Думбадзе В.
ДБ
400
Д-82
Генерал-
адьютант
В. А. Су-
хомлинов.
Пг., 1914г.

DB
400
D89

В. Д. ДУМБАДЗЕ

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
СУХОМЛИНОВЪ

ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА
«ВОЙНА И МИРЪ»

ПЕТРОГРАДЪ
1914

9370/113
5 арк

ДБ
100
D82

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ

ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

СУХОМЛИНОВЪ

Съ фот. Петра Оцупа; Николаевская 70а.

Изд. Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ. Петроградъ

В. Д. ДУМБАДЗЕ

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ СУХОМЛИНОВЪ

ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА
«ВОЙНА И МИРЪ»

ПЕТРОГРАДЪ
1914

2 й-экз

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
566379

На предпринятый трудъ авторъ смотритъ, какъ на долгъ своевременно, хотя бы въ краткихъ чертахъ, ознакомить Россію съ однимъ изъ крупнѣйшихъ дѣятелей, стоящихъ на стражѣ мощи Россіи, который, несмотря на занимаемый имъ высокій постъ, все-же оставался для русскаго общества какъ-то въ тѣни. Послѣдующія строки должны, до извѣстной степени, обрисовать обществу теперь уже историческую фигуру нашего военнаго министра В. А. Сухомлинова—и познакомить общество съ тѣми мѣропріятіями, которыя незамѣтно, но неуклонно проводились въ жизнь за годы управленія его министерствомъ.

Въ первую очередь, при настоящей краткой біографіи, мы отмѣтимъ то спокойствіе и самоотверженность, съ которыми онъ стоялъ на своемъ отвѣтственномъ посту и продолжалъ невозмутимо работать, не обращая вниманія на всѣ козни своихъ многочисленныхъ враговъ. Теперь настала минута, когда его дѣятельность, какъ военнаго министра, проявилась воочію.

Ни для кого въ настоящее время не новость, что Россія ни въ одну войну, которую ей прихо-

дилось до сихъ поръ вести, не находилась на такой степени подготовки, какъ въ настоящую войну съ Германіей. Несмотря на небывалый масштабъ войны, несмотря на то, что Россія была застигнута врасплохъ до крайности подготовившимся непріятелемъ, несмотря на то, что мы не хотѣли и не думали воевать, вся грандіозная мобилизація наша прошла спокойно, стройно,—и Россія, въ неожиданно короткій срокъ, оказалась настолько готовой къ бою, что не ограничилась только защитой, но и сама повела весьма широкое наступленіе.

Между тѣмъ, Германія уже давно закончила подготовку къ войнѣ съ нами. Нѣмцы съ присущей имъ методичностью, настойчивостью и упорствомъ, съ крайнимъ напряженіемъ, изо дня въ день, изъ года въ годъ, на протяженіи двухъ десятилѣтій, нещадно и неумолимо готовились къ войнѣ съ нами. Все ихъ громадное преимущество въ техническомъ отношеніи служило этой цѣли. Мало того, Вильгельмъ, мечтая объ ограниченіи могущественнаго роста Россіи, а можетъ быть, о низведеніи ее на степень второстепенной державы,—не остановился и передъ тѣмъ, что страну свою путемъ обременительныхъ налоговъ, взимаемыхъ всякими правдами и неправдами, довелъ теперь до полнаго истощенія.

Въ отвѣтъ на это, колоссальная и многосторонняя работа по реорганизаціи военнаго дѣла

въ Россіи, разсчитанная на долгіе годы планомѣрной работы, неожиданно прерванная въ самой серединѣ, казалось бы, должна была произвести извѣстный переполохъ, сумятицу и безпорядокъ. Между тѣмъ, мы видимъ, что реформы проводились съ такимъ поразительнымъ разсчетомъ, что никакія неожиданности не могли застать Россію врасплохъ,—и она, какъ оказалось на дѣлѣ, въ каждую минуту и въ каждый моментъ, могла использовать все, что было у ней готово и сдѣлано. Подобная законченность каждой, даже преходящей фазы военной подготовки свидѣтельствуетъ не только о громадномъ творчествѣ, но и большомъ административномъ талантѣ человѣка, всецѣло ушедшаго въ свою работу и ни на минуту не выпускающаго изъ своихъ рукъ управленія всѣмъ дѣломъ.

Въ первые моменты объявленія войны охватившая Россію тревога,—насколько мы готовы къ совершенно неожиданному выступленію опаснаго врага,—тревога, могущая при малѣйшихъ затрудненіяхъ или недостаткахъ организаціи обратиться въ панику,—сразу же, при первыхъ, ставшихъ обществу извѣстными, мѣропріятіяхъ Правительства, смѣнилась твердой увѣренностью въ томъ, что у насъ все въ порядкѣ, что опасаться намъ за внутреннюю дезорганизацію нечего. Стало яснымъ, что времена, когда Русь была велика и обильна, но страдала отсут-

ствіемъ порядка, ушли въ тяжелое прошлое,—и поэтому сразу выросла непоколебимая увѣренность въ окончательной, несомнѣнной побѣдѣ. Эту увѣренность воспріяла вся армія, ее унесли съ собою изъ страны и всѣ тѣ, которыхъ призвали подъ воинскія знамена,—и вотъ въ результатѣ передъ лицомъ всего міра выявилась единая великая Россія, связанная неразрывными узами съ ея великой, несокрушимой и увѣренной въ побѣдѣ арміей. Великій духъ народа вылился въ спокойныя, величавыя формы, и ни у кого не промелькнуло обидное сожалѣніе, что великій народъ, наша могущественная страна не могутъ проявить своей силы—и должны, изъ-за безпорядка, терпѣть уронъ, какъ это было хотя бы въ минувшую, несчастную для Россіи войну. Теперь каждый чувствуетъ и сознаетъ, что все, что мы могли сдѣлать—сдѣлано, что всѣ силы, какія у насъ есть, будутъ разумно, своевременно и спокойно использованы,—и этимъ всѣмъ, этой первой побѣдой духа мы обязаны человѣку, который слѣдуя указаніямъ вѣнценоснаго Монарха не прислушивался къ кознямъ со стороны и спокойно дѣлалъ свое отвѣтственное дѣло.

Слѣдующимъ этапомъ въ подъемѣ духа Россіи было отрадное убѣжденіе, что военный министръ, въ сознаніи своей собственной силы, не боялся талантливыхъ сотрудниковъ, а напротивъ, искалъ ихъ и окружалъ себя ими. Первые же дни кампаніи

убѣдили общество въ талантливости лицъ военнаго командного состава. Сразу сказалось, что сильная, сконцентрированная въ лицѣ военнаго министра власть совершенно не подавила индивидуальнаго творчества отдѣльныхъ военачальниковъ, а, напротивъ, развила въ нихъ тѣ качества самостоятельности и увѣренности въ каждомъ своемъ шагѣ, которыя необходимы при теперешнемъ грандіозномъ масштабѣ войны и которыя несомнѣнно поведутъ къ побѣдѣ.

Дать обрисовку того, какъ въ нашей общественной жизни выросла и сложилась столь крупная величина—и является нашей задачей.

Желая поближе познакомить читателя съ В. А. Сухомлиновымъ, въ дальнѣйшемъ авторъ считаетъ нужнымъ возможно чаще приводить мысли и взгляды Владиміра Александровича въ подлинникѣ изъ его многочисленныхъ сочиненій, извѣстныхъ лишь спеціальному кругу читателей изъ военной среды.

.....

Владиміръ Александровичъ Сухомлиновъ родился въ 1848 году и происходитъ изъ стариннаго дворянскаго рода.

На тринадцатомъ году своей жизни, въ 1861 г., онъ поступилъ въ Александровскій Брестскій кадетскій корпусъ.

Въ 1863 году былъ переведенъ въ первый кадетскій корпусъ, а въ 1865, семнадцати лѣтъ, онъ уже былъ зачисленъ юнкеромъ въ Николаевское кавалерійское училище.

Девятнадцати лѣтъ, т. е. въ 1867 году, былъ произведенъ въ корнеты Лейбъ-Гвардіи Уланскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка, гдѣ и началась его строевая карьера, какъ кавалериста.

Двадцати трехъ лѣтъ, въ 1871 году, мы уже видимъ его въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, которую онъ окончилъ двадцати шести лѣтъ въ чинѣ штабсъ-ротмистра и былъ причисленъ къ Генеральному Штабу при Штабѣ войскъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.

Въ томъ же году онъ былъ перечисленъ въ Генеральный Штабъ въ чинѣ штабсъ-капитана, съ назначеніемъ старшимъ адъютантомъ Штаба I-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи.

Въ 1876 году его прикомандировали къ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскому ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полку для командованія эскадрономъ, а въ 1877 году онъ былъ назначенъ въ составъ дѣйствующей противъ Турціи арміи на Дунаѣ.

Освободительная война показала блестящія боевыя качества В. А. Сухомлинова. Онъ состоялъ во время войны въ распоряженіи Главнокомандующаго, и былъ назначенъ въ штабъ 1-го Армейскаго корпуса.

Въ 1877 же году за отличіе произведенъ въ подполковники и получилъ за кампанію рядъ боевыхъ наградъ: орденъ Св. Георгія 4-й ст. за штурмъ Троянскаго перевала, золотое оружіе за рекогносцировку Плевненскихъ укрѣпленій, орденъ Св. Станислава 2-й ст. съ мечами за переходъ черезъ Балканы, Св. Анны 2-й ст. съ мечами за сраженіе подъ Филиппополемъ и Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ за взятіе города Гюмурджина.

По окончаніи Русско-Турецкой войны, до 1884 года, Владиміръ Александровичъ занимаетъ должность правителя дѣлъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба въ періодъ ея расширенія.

Въ 1884 году онъ получилъ въ командованіе 6-й Лейбъ-Гвардіи Драгунскій Павлоградскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкъ.

Выдающіяся качества В. А. Сухомлинова, какъ кавалериста и знатока этого дѣла, привели его на отвѣтственный и почетный постъ Начальника Офицерской кавалерійской школы, каковой постъ онъ получилъ въ 1886 году, т. е. 38-ми лѣтъ.

Въ 1890 году онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ 1897 г. — назначенъ командующимъ 10-й кавалерійской дивизіей.

Въ 1898 году получилъ производство въ генералъ-лейтенанты, съ утвержденіемъ въ прежней должности.

Послѣ командованія дивизіей, въ 1899 году, онъ былъ назначенъ Начальникомъ Штаба Кіевскаго

военнаго округа при генералъ-адъютантѣ М. И. Драгомировѣ.

М. И. Драгомировъ высоко цѣнилъ Владиміра Александровича за его выдающуюся талантливость и знанія, и, видя въ немъ своего преемника, пригласилъ его въ 1902 году къ занятію должности помощника командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа.

По уходѣ въ отставку М. И. Драгомирова, въ 1904 г., В. А. Сухомлиновъ былъ назначенъ командующимъ войсками Кіевскаго военнаго округа и Кіевскимъ, Волынскимъ и Подольскимъ генералъ-губернаторомъ.

На этомъ видномъ и отвѣтственномъ посту, требующемъ широкихъ администраторскихъ способностей, такта и глубокихъ познаній въ самыхъ разнообразныхъ сферахъ, Владиміръ Александровичъ оказался на должной высотѣ.

Командуя Кіевскимъ военнымъ округомъ, В. А. Сухомлиновъ проявилъ себя выдающимся организаторомъ и знатокомъ военнаго дѣла.

Уже тогда, въ предвидѣніи грозной борьбы съ нѣмцами, онъ началъ приводить подчиненныя ему войска въ боевую готовность. Онъ постоянно находился въ разъѣздахъ, инспектируя ввѣренныя ему войсковыя части. Помимо технически-военной подготовки, слѣдуя завѣтамъ покойнаго Драгомирова, онъ воспитывалъ въ войскѣ духъ бодрости и отваги.

Какъ генералъ-губернаторъ, Владиміръ Александровичъ проявилъ громадный тактъ и пониманіе мѣстныхъ нуждъ края.

Стоя на почвѣ строгой законности, онъ въ то же время былъ чуждъ всякой формалистики, чѣмъ снискалъ себѣ любовь и общее уваженіе среди населенія.

Дѣятельность В. А. Сухомлинова вскорѣ была оцѣнена по достоинству, въ результатѣ чего, въ 1909 году его назначили на постъ Военнаго Министра.

Съ этого времени и начинается его главная работа по реорганизаціи арміи.

Параллельно съ военно-административной службой протекала у Владиміра Александровича и его педагогическая и литературная работа.

Педагогическая дѣятельность В. А. Сухомлинова началась съ двадцати шести лѣтъ, когда онъ занялъ должность преподавателя тактики въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ, пробывъ въ этой должности въ теченіе десяти лѣтъ, т. е. по 1884 годъ.

Далѣе, въ теченіе шести лѣтъ, съ 1878 года по 1884 годъ, Владиміръ Александровичъ преподавалъ въ Пажескомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Корпусѣ и — въ 1883 и 1884 гг. — въ Михайловскомъ кавалерійскомъ училищѣ.

Затѣмъ, съ 1878 по 1884 годъ и съ 1886 по 1897 годъ, онъ руководилъ практическими заня-

тіями по тактикѣ и занятіями дополнительнаго курса въ Военной Академіи Генеральнаго Штаба.

Какъ выдающійся тактикъ, В. А. Сухомлиновъ былъ приглашенъ преподавателемъ къ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВАМЪ Великимъ Князьямъ Петру Николаевичу и Георгію и Сергію Михайловичамъ.

Педагогическая дѣятельность Владиміра Александровича въ военныхъ училищахъ дала ему возможность лично ознакомиться съ теперешнимъ высшимъ командным составомъ арміи и лично оцѣнить способности и таланты многихъ отдѣльныхъ лицъ его. Этимъ знаніемъ Владиміръ Александровичъ широко воспользовался, вступивъ на постъ высшаго руководителя военнымъ дѣломъ въ Россіи.

Чуждый какихъ-либо иныхъ разсчетовъ и видовъ, кромѣ дѣла и интересовъ государства, В. А. Сухомлиновъ каждому воздавалъ по дѣламъ его.

Невольно, сама собою, напрашивается параллель съ состояніемъ германской арміи, гдѣ талантливость и боевыя способности служили не къ пользѣ, а, скорѣе, ко вреду лицъ, имѣющихъ несчастье ими обладать. Тамъ все самобытное ревниво изгонялось и оставлялось въ тѣни. Надъ всѣми въ Германіи должна была доминировать одна личность; и въ то время, какъ въ Германіи въ настоящей войнѣ мы видимъ однихъ механическихъ, тупыхъ исполнителей воли руководителя,

въ Россіи, наоборотъ, сразу проявился цѣлый рядъ талантливыхъ полководцевъ, одаренныхъ широкой иниціативой въ дѣлѣ осуществленія общаго плана.

Мало того, по общему отзыву,—весь командный составъ офицеровъ и даже нижніе чины съ полнымъ пониманіемъ относятся къ своимъ задачамъ, въ силу чего, по отзыву даже враговъ, каждый солдатъ въ русской арміи представляетъ изъ себя сознательную боевую единицу.

Если въ прежнее время, при малочисленномъ составѣ арміи, дисциплина и точное выполненіе воли начальника играло рѣшающую роль, то теперь, при колоссальномъ масштабѣ военныхъ дѣйствій, напротивъ, главную роль должны сыграть личная иниціатива и личное пониманіе своей задачи каждымъ солдатомъ.

Этимъ послѣднимъ качествомъ русская армія въ высокой степени обязана своему Военному Министру, который самъ предоставлялъ свободу иниціативы и творчества своимъ непосредственнымъ подчиненнымъ и ввелъ этотъ духъ и эти начала въ организмъ всей арміи.

Лишь человѣкъ съ широкимъ кругозоромъ, громадными знаніями и выдающимся административнымъ талантомъ могъ сдѣлать такой переворотъ въ арміи въ сравнительно короткій періодъ—всего лишь нѣсколькихъ лѣтъ.

Обращаясь къ литературной дѣятельности Владиміра Александровича, гдѣ онъ выступалъ

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА
5663/9

подъ своимъ собственнымъ именемъ и подъ псевдонимами «Остапъ Бондаренко» и «Шпора», мы прежде всего должны отмѣтить ея разносторонность, несмотря на то, что по своему характеру она является строго спеціальной.

Отличительная особенность произведеній В. А. Сухомлинова состоитъ въ глубокой продуманности предмета и совершенно исключительной, доходящей порой до щепетильности, корректности по отношенію къ другимъ авторамъ.

При громадной эрудиціи и неменьшей освѣдомленности по извѣстному вопросу, всякій разъ глубоко продуманному лично, Владиміръ Александровичъ боится даже въ своихъ собственныхъ сужденіяхъ и выводахъ забыть о тѣхъ, кто, можетъ быть, и менѣе совершенно, но приблизительно высказывалъ тѣ же взгляды. Поэтому, онъ сплошь и рядомъ въ своихъ произведеніяхъ прибѣгаетъ къ цитатамъ, съ указаніемъ ихъ автора,—и затѣмъ уже дополняетъ ихъ своими соображеніями, придающими зачастую первоначальной мысли исключительную глубину и ясность развитія.

Свидѣтельствуя о высокихъ нравственныхъ качествахъ Владиміра Александровича, это бережливое отношеніе къ чужимъ словамъ даетъ намъ ключъ къ пониманію успѣха въ проведеніи въ жизнь его начинаній. Очевидно, его сотрудники и подчиненные никогда не сомнѣвались, что мысль, высказанная ими, дѣло ихъ рукъ никогда не оста-

нутся безъ оцѣнки и не сольются въ коллективномъ трудѣ безъ слѣда, но, напротивъ, каждый получитъ то, что онъ заслужилъ. Лишь при такихъ условіяхъ, могла итти продуктивная, дружная, совмѣстная работа, начиная отъ верховъ и кончая самыми глубокими низами. Очевидно, въ общемъ дѣлѣ каждый вкладывалъ все свое разумѣніе, всѣ свои способности.

Также нельзя не отмѣтить и того благородства, которымъ проникнуты литературные труды Владиміра Александровича.

Это благородство — качество сильной, увѣренной въ себѣ, честной натуры.

Будучи самъ талантливымъ человѣкомъ—В. А. Сухомлиновъ въ свою очередь любитъ и цѣнитъ все талантливое и самобытное.

Этотъ взглядъ на личность красной нитью проходитъ въ его сочиненіяхъ.

— «Преклоняюсь и уважаю людей талантливыхъ» — пишетъ Владиміръ Александровичъ.

— «Вѣрь же мнѣ, что лучшія вещи всегда создавались не комитетами, а отдѣльными способными къ тому людьми».

— «Человѣкъ въ самомъ себѣ можетъ найти болѣе энергіи и средствъ, нежели въ какихъ бы то ни было внѣшнихъ пособіяхъ».

Съ особенной любовью В. А. Сухомлиновъ подробно останавливается на крупныхъ историческихъ фигурахъ.

Громадным чувством и проникновенностью дышат его строки, когда он пишет о Великом Князе Николае Николаевиче Старшем.

Сжато, картинно и продуманно излагает Денис Давыдов свои впечатления о Наполеоне в рассказах Владимира Александровича «На Большой Смоленской дороге».

Петр Великий, Карл XII, Фридрих II, Зейдлиц, Мюрат и известный партизан Отечественной войны Денис Давыдов являются его любимыми героями. Денису Давыдову В. А. Сухомлинов зачастую влагает свои самыя задушевныя мысли. Биографии Мюрата он посвящает сравнительно большой труд.

Автор, из-за бьющей через край талантливости Мюрата, прощает последнему и его тщеславие, неуравновешенность и прочие недостатки.

Лишь великие и талантливые люди, по мнению Владимира Александровича, могут создавать здравыя жизненныя системы и делать настоящее дело.

Зато, В. А. Сухомлинов не переваривает кичливой авторитетной бездарности.

Въ ряде своих критических очерков он остроумно и безпощадно высмеивает кабинетных, или как он называет, — «табуретных» ученых, мнящих себя реформаторами, носителями великих идей.

Разбирая труды кабинетнаго ученаго кавалериста, автор пишет: — «Чтобы заручиться

большимъ довѣріемъ, они рекомендуютъ себя и каталогъ своихъ трудовъ приложатъ, а ужъ какъ любятъ при этомъ конницу ученые авторы — только стихами, кажется, и выразить можно. Коня они обожаютъ, — понятно добраго, страшно любятъ поле и костятъ передъ строевыми на чемъ свѣтъ стоитъ кабинетъ, т. е. то, что у насъ въ конницѣ называется «табуретъ».

— «Они — не въ мѣру передовые кавалеристы: когда лошадь идетъ шагомъ — они ѣдутъ уже рысью, лошадь пошла рысью — они галопомъ, лошадь галопомъ — они въ карьеръ, а когда лошадь скачетъ — они летятъ съ сѣдла».

— «Они — фундаментъ учено-лихой службы, которая можетъ быть обрисована такъ: отъ коня къ перу, отъ пера къ коню, или съ табурета на добраго коня и съ коня на исправный табуретъ».

— «Ихъ дѣло вступать въ пререканія съ Карломъ XII, Петромъ Первымъ и Фридрихомъ II о томъ, что дѣла коннаго они не понимали»... и т. д.

Далѣе, — высмѣивая этихъ ученыхъ, В. А. Сухомлиновъ, какъ примѣръ ихъ работы, приводитъ слѣдующую, курьезную даже и для непосвященнаго, тактическую задачу:

«Богемія. Іюль мѣсяцъ. Жара — 30° Р. въ тѣни. Рѣки всѣ пересохли, воды въ колодцахъ нѣтъ, пути сообщенія всѣ разрушены, жители бѣжали въ горы на самыя вершины, — непріятель ожидается со всѣхъ сторонъ. Его разъѣзды и охот-

ники показались. (Слѣдуетъ перечисленіе 120 деревень). Главная его армія тамъ-то, второстепенная тамъ-то. Наши арміи и отряды тамъ-то. Непріятельскій главнокомандующій смѣлъ, рѣшителенъ, энергиченъ и веселый человѣкъ. Нашъ — угрюмъ и мраченъ, безтолковъ и не въ мѣру опасливъ. Пьетъ не только воду, но и водку. У него насморкъ. Предлагается отряду изъ полка пѣхоты, 48 орудій и 21.000 эскадроновъ покорить всю страну».

Въ то же время, В. А. Сухомлиновъ не отрицаетъ значенія серьезныхъ, вдумчивыхъ и талантливыхъ теоретиковъ.

Если же бездарность вооружается еще нахальствомъ, то Владиміръ Александровичъ проповѣдуетъ противъ нея настоящій походъ.

— «И чтобы не портить дѣла порядочныхъ людей, бороться обязательно надо. Пусть каждый изъ нихъ внесетъ посильную лепту въ эту борьбу— и тогда юркая нахальная бездарность будетъ обезврежена».

— «Отъ чего у насъ» — съ горечью замѣчаетъ Остапъ Бондаренко — «мошенникамъ лафа,—именно оттого, что честные люди умываютъ руки при первой неудачѣ или невзгодѣ и отретировываются».

Въ послѣдней выдержкѣ проглядываетъ характерная автобіографическая черта Владиміра Александровича, а именно — непреклонность въ до-

стиженіи тѣхъ цѣлей, которыя онъ считаетъ своимъ долгомъ.

— «Повѣрь старику, жизнь — та-же кампанія. Надобно ей поставить требованія и ихъ проводить съ настойчивостью, а не давать ей диктовать намъ пути и законы».

Ему лично пришлось вынести серьезную кампанію, направленную противъ него со стороны очень вліятельныхъ лицъ и группъ. Но онъ спокойно и непреклонно шелъ къ своей цѣли. Эта увѣренность въ своей правотѣ была по достоинству оцѣнена свыше, — и козни враговъ пали сами собой.

Пока держится міръ — борьба партій, группъ, отдѣльныхъ лицъ, личныя выгоды, интриги будутъ всегда. И всякій въ такихъ случаяхъ всегда считаетъ себя правымъ. Такъ и здѣсь, — одно время были пущены въ ходъ всѣ усилія, чтобы удалить Сухомлинова отъ власти. Но кампанія эта тогда не удалась.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ зналъ В. А. Сухомлинова и сохранилъ ему прежнее свое довѣріе, и пущенная въ Владиміра Александровича стрѣла попала рикошетомъ въ бросившихъ ее.

Кромѣ настойчивости въ осуществленіи разъ намѣченнаго плана, В. А. Сухомлиновъ рекомендуетъ еще рѣшительность и активность.

«Ты знаешь, тотъ полководецъ проигрываетъ кампанію, который обороняется; выигрываетъ же

тотъ, кто нападаетъ, потому что онъ хозяинъ своихъ намѣреній, своего дѣла, — онъ проводитъ свою мысль, а не сообразуется съ мыслью другого».

Считая однимъ изъ величайшихъ двигателей жизни нравственную силу, Владиміръ Александровичъ стремится взростить ее въ русской арміи.

Армія, по его мнѣнію, должна быть воспитана въ духѣ серьезнаго отношенія къ своему назначенію.

Это проглядываетъ въ разсказахъ Дениса Давыдова о первомъ его боевомъ дѣлѣ, которое Владиміръ Александровичъ передаетъ въ собственномъ освѣщеніи.

— «Я прискакалъ къ казакамъ, перестрѣливавшимся съ непріятельскими фланкерами. Ближайшій ко мнѣ изъ этихъ фланкеровъ, въ синемъ плащѣ и медвѣжьей шапкѣ, казался офицерскаго званія. Мнѣ очень захотѣлось отхватить его отъ непріятельской линіи и взять въ плѣнъ; казаки не соглашались на это. Задоръ во мнѣ разгорѣлся, сердце вспыхнуло, и я, какъ бѣшенный, толкнувъ лошадь впередъ, подскакалъ къ офицеру довольно близко и выстрѣлилъ въ него изъ пистолета. Увлеченный овладѣвшею мною злобой, Богъ знаетъ за что, на человѣка мнѣ неизвѣстнаго, который исполнялъ, подобно мнѣ, долгъ чести и обязанности службы,— я продвинулся къ нему еще ближе, замахалъ саблею и принялся ругать его на французскомъ языкѣ, какъ можно громче и выразительнѣе. Я приглашалъ его выдвинуться изъ

линіи и сразиться со мной безъ помощниковъ; онъ мнѣ отвѣчалъ тѣмъ же. Тутъ къ французскимъ ругательствамъ я прибавилъ еще нѣсколько, покрѣпче, русскихъ.

— Въ это время ко мнѣ подскакалъ казачій урядникъ и сказалъ: — «Что вы ругаетесь, ваше благородіе, — грѣхъ, сраженіе — святое дѣло, ругаться въ немъ все то же, что въ церкви; Богъ убьетъ — пропадете, да и мы съ вами. Ступайте лучше туда, откуда пріѣхали».

Такимъ образомъ, В. А. Сухомлиновъ, вѣря въ святость своего долга, считаетъ лишь тотъ только духъ воспитанія арміи правильнымъ, при которомъ бой съ врагомъ является дѣломъ святымъ,— условія боя приравниваются къ богослуженію. Лишь при такихъ условіяхъ, по его мнѣнію, возможно созданіе непобѣдимой арміи.

Будучи самъ человѣкомъ великодушнымъ, Владиміръ Александровичъ желаетъ и армію видѣть также великодушною; онъ требуетъ великодушнаго, человѣческаго отношенія къ побѣжденному врагу.

Съ большой задушевностью имъ переданъ разсказъ Дениса Давыдова о поручикѣ Серюгъ.

— «Братъ Давыдова, поручикъ Кавалергардскаго полка, двадцатилѣтній юноша, раненый при Аустерлицѣ, былъ обласканъ взявшимъ его въ плѣнъ поручикомъ Серюгъ, племянникомъ министра Маро.

— Черезъ нѣсколько лѣтъ Давыдовъ узналъ, что въ нашемъ плѣну находится этотъ самый офицеръ. Давыдовъ увидѣлъ его въ Кенигсбергѣ умирающимъ отъ ранъ. Серюгъ былъ окруженъ прекраснымъ уходомъ, но тосковалъ по своимъ гренадерамъ, одѣтымъ въ медвѣжьи шапки. Денисъ Давыдовъ обратился къ начальству, — и къ офицеру были приставлены два плѣнныхъ гренадера, которые и приняли его послѣдній вздохъ. За гробомъ шли эти гренадеры и молодой поручикъ русской службы, отдающій послѣдній долгъ за своего брата».

Также трогателенъ разсказъ о взятомъ въ плѣнъ пятнадцатилѣтнемъ мальчикѣ-барабанщикѣ молодой гвардіи Викентіи Ботъ, котораго Давыдовъ, сжалившись, накормилъ, одѣлъ и зачислилъ въ свои оруженосцы.

Вообще, Денисъ Давыдовъ за свой рыцарскій характеръ является любимымъ типомъ В. А. Сухомлинова и, наоборотъ, сожалѣніе чувствуется въ строкахъ, когда Владиміръ Александровичъ говоритъ о жестокости другого партизана, Фигнера, — жестокости, наложившей темное пятно на репутацію этого блестящаго героя Отечественной войны.

Оригиналенъ разговоръ между Фигнеромъ и Денисомъ Давыдовымъ, воспроизводимый Владиміромъ Александровичемъ. — На просьбу Фигнера выдать плѣнныхъ молодымъ казакамъ, еще, по

мнѣнію Фигнера, не направленнымъ, Давыдовъ отвѣчаетъ:—«Не выводи меня, Александръ Самойловичъ, изъ заблужденія; оставь мнѣ думать, что героизмъ есть душа твоихъ славныхъ подвиговъ, и что безъ него они — мертвый капиталъ; я, какъ русскій, желалъ бы, чтобы у насъ было побольше славныхъ, но великодушныхъ воиновъ». И вслѣдъ за этимъ Денисъ Давыдовъ идетъ удваивать стражу возлѣ плѣнныхъ, чтобы Фигнеръ тайно не похитилъ ихъ.

Великодушіе къ побѣжденному врагу у любимаго героя В. А. Сухомлинова переходитъ въ рыцарски-утонченную деликатность.

Французскій полковникъ Геталѣсъ, идя по Большой Смоленской дорогѣ съ баталѣономъ, рѣшилъ поохотиться и, взявши ружье, обогналъ своихъ солдатъ. Ему посчастливилось убить тетерева, и онъ, увлекшись охотой, попалъ въ руки казаковъ Дениса Давыдова.

Тѣ, желая посмѣяться, воткнули тетерева на копье и поочередно стали прицѣливаться въ убитую птицу изъ отобраннаго у Геталѣса ружья; Геталѣсъ, чуть не плача о своей оплошности, не могъ равнодушно видѣть этой забавы.

Давыдовъ замѣтилъ это, и сейчасъ же прекратилъ неумѣстныя, по его мнѣнію, шутки надъ плѣннымъ врагомъ.

Точно такъ же, когда поручикъ Тиллингъ разсказалъ Давыдову, что вмѣстѣ съ золотыми

вещами казаки отобрали у него кольцо, подаренное ему любимой женщиной, Денисъ Васильевичъ сейчасъ же распорядился, чтобы кольцо было ему доставлено хотъ со дна морского. Кольцо было найдено и отправлено вслѣдъ за транспортомъ плѣнныхъ, въ которомъ былъ Тиллингъ, съ письмомъ: — «Примите, государь мой, вещи, столь для васъ драгоцѣнныя. Пустъ онѣ, напоминая о миломъ предметѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ докажутъ вамъ, что храбрость и злополучіе такъ же уважаемы въ Россіи, какъ и въ другихъ странахъ».

Эти рыцарскія черточки съ удовольствіемъ подчеркиваетъ В. А. Сухомлиновъ, потому что рыцарство въ его натурѣ, и онъ его доказалъ передъ лицомъ всей Россіи и всего культурнаго міра.

Къ тому же, прямой и открытый по своему характеру, Владиміръ Александровичъ не переноситъ лести. «Лесть», — приводитъ онъ слова Бекона, — «изъ всѣхъ подлостей — самая послѣдняя».

Конечно, русскій солдатъ, по своей природѣ великодушный и жалостливый къ побѣжденному врагу, подъ такимъ высшимъ руководствомъ долженъ былъ проявить во всю ширь и мощь эти свои качества.

Высоко цѣня индивидуальныя творчества, Владиміръ Александровичъ въ то же время отдаетъ должное традиціямъ.

Бережливое отношеніе къ традиціямъ сказывается въ изученіи В. А. Сухомлиновымъ старинныхъ документовъ и старины.

Въ письмахъ къ племяннику Остапъ Бондаренко говоритъ: — «Я познакомлю тебя съ тѣмъ, что вами, молодежью, заброшено и о чемъ, я убѣжденъ, многіе твои товарищи понятія не имѣютъ».

Дальше онъ говоритъ, что славное прошлое нашей арміи должно дать славные образцы, славныя правила.

Съ любовью онъ ихъ изучаетъ и воскрешаетъ въ жизнь. По его мнѣнію — лишь только тотъ, кто не разорвалъ связи со своимъ основаніемъ въ прошломъ, стоитъ на твердой почвѣ и безбоязненно можетъ взирать на будущее.

Онъ не сторонникъ новаго лишь потому, что оно ново и современно.

— «Ты посмотри только, какъ прежде работали. Чета-ли это тому учено-туманному описанію теперешнему, въ которомъ самъ авторъ, воображая, что онъ затрагиваетъ психологію (психоложствуетъ), на самомъ дѣлѣ даетъ лишь только матеріалъ психіатру для скорбнаго листа».

Остапу Бондаренко очень нравится, какъ въ 1835 году опредѣлялось — что такое солдатъ:

— «Солдатъ есть имя общее, знаменитое, солдатомъ называется и первѣйшій генералъ, и послѣдній рядовой. Имя солдата носитъ на себѣ всякій тотъ изъ вѣрноподданныхъ Государя, на могучихъ плечахъ коего лежитъ сладкая душѣ и сердцу обязанность защищать святую вѣру, цар-

скій тронъ и родной край, поражать враговъ иноземныхъ и поддерживать въ государствѣ всеобщій, законами опредѣленный порядокъ. Дурной сынъ церкви не можетъ быть сыномъ Отечества; а потому солдатъ долженъ всею душою, всѣмъ сердцемъ, всѣми намѣреніями и помышленіями утвердиться въ Законѣ Божіемъ, святой Христовой вѣрѣ и въ словахъ Царскаго устава.

— «Чтобы быть хорошимъ солдатомъ не много надобно: люби Бога, Государя и Отечество, повинуйся слѣпо начальству; будь храбръ и неустрашимъ въ сраженіяхъ; всѣ дѣла службы исполняй безъ ропота, съ покорностью, съ охотою и всѣ тягости, которыя подчасъ бываютъ неизбѣжны, переноси съ христіанскимъ терпѣніемъ. Всѣ свои достоинства скрѣпляй въ себѣ присягою, которую храни, какъ зеницу ока. Присяга есть торжественное обѣщаніе, данное лично Самому Господу Богу».

— «Кто вѣренъ святой присягѣ и положитъ животъ свой на полѣ сраженія, тому отъ Бога царство небесное; а кто воротится съ войны живъ, тому слава и милость Государева. Смѣлымъ владѣетъ Богъ, и отъ него ничего не скроешь; трусу и измѣнніку святой присяги — грозный судья Богъ; нѣтъ пощады подлому бѣглецу ни на бѣломъ свѣтѣ, ни на страшномъ судѣ Божіемъ».

В. А. Сухомлинова въ этомъ опредѣленіи восхищаетъ простота и ясность.

— «Вотъ истинно-русское слово», — восклицаетъ онъ, — «не то, что милый человѣкъ «ориентироваться» замѣнитъ «самораспознаваніемъ» и думаетъ, — вотъ какой я, дескать, патріотъ своего отечества, а самъ въ своей путаницѣ распознаться не можетъ».

Зачастую Владиміръ Александровичъ даетъ полныя остроумія историческія справки, освѣщающія разбираемый вопросъ. Такъ, говоря объ осаждающихъ министерства прожектерахъ, Остапъ Бондаренко пишетъ слѣдующее: — «Радуюсь и твоей наблюдательности, способности различать дѣло и вздоръ, такъ называемые «турусы на колесахъ».

— «Напрасно вотъ только ты воображаешь, что возмущающаго тебя нынѣ — прежде не было. Было многое совсѣмъ такъ, какъ и теперь. Прожектеры, напримѣръ, о которыхъ ты говоришь, всегда, братъ, были, и самыя нелѣпыя измышленія ихъ приводились иногда въ исполненіе.

— Чего же тебѣ лучше постройки вавилонской башни. Вавилонятъ и теперь, но, славу Богу, не всегда до постройки дѣло доходитъ.

— Тебѣ бы, видимо, воздѣйствія хотѣлось, т. е. что-нибудь на подобіе того, какъ въ запискахъ Желябужскаго (1682—1709) описано:

— «1695 г., мѣсяца апрѣля въ 30-й день, закричалъ мужикъ караулъ, и сказалъ за собою государево слово, и приведенъ въ стрѣлецкій приказъ и распрашиванъ, а въ распросѣ сказалъ, что онъ,

сдѣлавъ крылѣ, станетъ летать, какъ журавль. И по указу Великихъ Государей, сдѣлалъ себѣ крылѣ слюдные, а стали тѣ крылѣ въ 18 рублевъ изъ государевой казны. И бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ (начальникъ стрѣлецкаго приказа) съ товарищами, и съ инѣми прочими, вышедъ сталъ смотрѣть; и тотъ мужикъ тѣ крылѣ устроя, по своей обыкновенности перекрестился и сталъ мѣхи надымать, и хотѣлъ летѣть, да не поднялся и сказалъ, что онъ тѣ крылѣ сдѣлалъ тяжелы. И бояринъ на него кручинился, и тотъ мужикъ билъ челомъ, чтобы ему сдѣлать другіе крылѣ иршеные (ирша—овечья или козлиная шкура, выдѣланная на подобіе замши); и на тѣхъ не полетѣлъ, а другіе крылѣ стали въ 5 рублевъ. И за то ему учинено наказаніе: бить батоги, снемъ рубашку, и тѣ деньги велѣно доправить на немъ и продать животы ево и остатки».

— Мнѣ кажется, что и ты не прочь насчетъ «батоговъ и животовъ». Брось, братъ, не стоитъ.

— Съ удовольствіемъ всегда вспоминаю, по этому поводу, рѣшеніе Императора Александра I.

— Нѣкто Торгованов, носившійся съ различными проектами, вавилонствуя по части «эксплуатаціи быстрыхъ шаговъ техники», представилъ соображеніе о проведеніи тунеля подъ Невой. Интересную резолюцію положилъ тогда Государь на докладѣ:

— «Выдать Торгованову изъ кабинета 200 рублей и обязать его подпискою, чтобы онъ впредь

прожектами не занимался, а упражнялся въ промыслахъ, состоянію его свойственныхъ».

Самъ кавалеристъ по образованію и проведя большую часть своей службы въ кавалеріи, В. А. Сухомлиновъ посвящаетъ ей главную часть своихъ трудовъ. Почти всѣ небольшіе разсказы и большинство статей въ его сборникахъ посвящены этому вопросу.

Чтобы судить о томъ, сколько вниманія удѣлялъ Владиміръ Александровичъ конницѣ, достаточно привести краткій перечень его статей и очерковъ по этому вопросу:

«Стариковское слово о конницѣ», «Воспитаніе и управленіе кавалеріей», «Конница fin de siècle», «Пробѣгъ и лошадь», «Стрѣльба съ коня», «Конь и винтовка (басня)», «Жеребецъ Османъ-Паша», «Боснійская лошадь», «О коневодствѣ во Франціи», «Верховая лошадь», «Замѣтки о ремонтированіи кавалеріи въ Австріи, Франціи и Германіи», «Значеніе кровныхъ производителей въ дѣлѣ коневодства», «Кровная лошадь въ строю и походѣ», «Американскій боевой конь», «Наша строевая лошадь въ кампаніи 1877—78 гг.», «Германская строевая кавалерійская лошадь въ кампаніи 1870—71 гг.», «Кормъ, какъ средство сохраненія конскаго матеріала», «По поводу пробѣга сотника Кениге», «О ремонтированіи французской конницы», «Пробѣгъ-состязаніе между Берлиномъ и Вѣною», «По поводу пробѣговъ», «Пробѣгъ Бихачъ — Сараево»,

«Зимній пробѣгъ офицеровъ гвардейской кавалеріи», «Стоверстный пробѣгъ-состязаніе», «Нѣсколько словъ о стоверстной скачкѣ подъ Варшавой», «Стоверстная скачка», «Пробѣги офицерской кавалерійской школы», «Занятія полевой ѣздой въ офицерской кавалерійской школѣ въ 1895 году», «О выѣздкѣ лошади», «Мечъ и нагайка», «Манежъ и поле», «Современное положеніе вопроса объ искусствѣ верховой ѣзды у нѣмцевъ», «Конныя охоты», «Преодолѣваніе мѣстныхъ препятствій на конѣ», «Усиленіе конницы въ военное время», «Какъ дышать во время верховой ѣзды», «Французы о пикѣ», «Пика», «Фехтованіе на конѣ», «По поводу ввинтнаго подковнаго шипа съ бляшкою», «Ковка при машинномъ изготовленіи подковъ», «По поводу подковъ безъ гвоздей», «Аллюминіевыя подковы», «Кавалерійскія учебныя части въ Россіи», «Французская кавалерійская школа въ Сомюрѣ», «Офицерскія кавалерійскія школы въ Вѣнѣ, Сомюрѣ и Ганноверѣ», «По поводу проекта устава строевой кавалерійской службы 1893 г.», «Петровскій и маниховскій взгляды на конницу», «Изъ разговоровъ о конницѣ», «Былъ ли Петръ Великій сторонникомъ конницы одного драгунскаго типа», «Петровскіе драгуны и стрѣльба съ коня «зѣло инако», «Учебная шашка», «По поводу статей о холодномъ оружіи въ иностранныхъ арміяхъ», «Анти-лава», «Маневренная развѣдка», «Занятіе полевой ѣздой въ офицерской кавалерійской

школѣ во время лагернаго сбора 1895 г.», «Скачки съ препятствіями въ Германіи», «Новый скаковой кругъ въ Берлинѣ», «Состязанія въ верховой ѣздѣ въ Вѣнѣ», «Итальянская офицерская кавалерійская школа», «Англо-индійская конница», «Австро-венгерская конница на маневрахъ 1895 г.», «Дѣятельность барона Эдельсгейма въ австрійской конницѣ», «Орлово-Ростопчинская кровь», «Улучшеніе конскаго матеріала нашей конницы», «Ремонтная кавалерійская лошадь во Франціи», «Казакъ и конь», «Казачій зипунъ», «Резервная конница», «Резервные и запасные эскадроны», «Дождевые зонтики для нашихъ кавалеристовъ», «Аномалія въ кавалерійскомъ хозяйствѣ», «Суррогатъ корма для лошадей», «О конскомъ снаряженіи офицеровъ генеральнаго штаба», «Страховка офицерской лошади», «Теплая одежда и ковка въ конницѣ», «Несмѣняемая подстилка», «Недостатокъ постоянной подстилки», «Противъ постоянной подстилки», «Дуэль, какъ зло неизбѣжное», «Изводка», «Бесѣды о конницѣ принца Гогенлоэ, въ извлеченіи», «Свѣдѣнія по уходу за лошадью — руководство для всѣхъ офицеровъ, имѣющихъ лошадь», серьезный переводный трудъ — «Большое кавалерійское сраженіе у станціи Брэнди» и мн. друг.

Въ этихъ произведеніяхъ такъ и бьетъ ключемъ горячая неподдѣльная любовь къ кавалеріи.

В. А. Сухомлиновъ считаетъ конницу въ высшей степени важнымъ родомъ оружія. Она должна быть

ушами и глазами арміи; она должна образовывать густую завѣсу собственной арміи отъ арміи противника: она, по примѣру кавалеріи Стюарта, то дѣйствуетъ съ фронта, то прикрываетъ движеніе всей арміи, такъ что противникъ о послѣдней не имѣетъ никакихъ свѣдѣній, то нападаетъ на фланги врага и сбиваетъ его съ толка, то, наконецъ, появляется у него въ тылу, хозяйничая тамъ.

Конница, по мнѣнію Владиміра Александровича, должна служить своему назначенію и быть подготовленной главнымъ образомъ къ кавалерійскому строю, а не къ пѣшему. Въ конномъ строю кавалерія должна дѣйствовать холоднымъ оружіемъ, стрѣльбу же съ коня В. А. Сухомлиновъ считаетъ вредной и деморализующей. При этомъ онъ указываетъ на рядъ авторитетовъ и фактовъ, обнаруживая громадную эрудицію и большое знакомство съ вопросомъ.

— «Конница»—говоритъ Владиміръ Александровичъ — «обязана своимъ возрожденіемъ Карлу XII.

— Онъ смотрѣлъ на нее, какъ на самостоятельный сильный родъ оружія, сильный своимъ налетомъ и ударомъ.

— Отважный, рыцарскій характеръ Карла XII какъ нельзя болѣе отвѣчалъ духу конницы; съ обнаженнымъ мечомъ въ рукѣ онъ самъ водилъ ее въ бой, не останавливаясь ни передъ какими препятствіями. Онъ водилъ конницу не только противъ кавалеріи, но и противъ пѣхоты, на ба-

тареи и даже на укрѣпленія, безъ выстрѣла, въ карьеръ, всегда съ одинаковой рѣшительностью и вѣрнымъ успѣхомъ.

— Петръ Великій оцѣнилъ тактику Карла XII, и шведскіе драгуны, съ ихъ длинными палашами, приняты были въ образецъ для устройства нашей регулярной кавалеріи.

— Въ Сѣверную войну Петръ Великій требовалъ, чтобы кавалерія дѣйствовала исключительно холоднымъ оружіемъ.

— «Конницѣ отнюдь изъ ружей не стрѣлять»— предписывалъ Петръ Великій—«прежде того, пока съ помощью Бога непріятеля въ конфузъ не приведутъ, но съ едиными шпагами наступать на непріятеля».

— Фридрихомъ Великимъ разъ въ недѣлю предписывалось кирасирамъ упражняться въ стрѣльбѣ изъ пистолета съ коня,—«дабы эти бездѣльники въ безопасности подобной стрѣльбы убѣдились».

— По уставу 1756 г.: «всякое дѣйствіе и сила конницы, которое съ авантажемъ и съ побѣдою непріятельскою чинимо бываетъ, состоитъ въ храбрости людей, въ добромъ употребленіи палашей, въ крѣпкомъ смыканіи и въ жестокомъ ударѣ черезъ сильную скачку».

— Суворовъ училъ: «Въ атаку! Конница, начинай! Руби, коли, гони, отрѣзывай, не упускай! Конница должна дѣйствовать всюду. Кавалеріи стрѣлять вовсе не годится, а несравненно лучше

палашъ и копье; развѣ, паче чаянія, случилось бы дострѣливать въ погонѣ, но и при семъ лучше холодное оружіе».

Затѣмъ идетъ рядъ фактовъ, подтверждающихъ эту мысль.

— Въ Польскую кампанію 1831 г. наши конно-егеря славою себя не покрыли. Потери они всегда несли самыя большія, а въ сраженіи на ихъ долю выпадала одна только конфузія. И это потому, что въ обиходъ конно-егерей была введена пальба съ коня, вслѣдствіе чего они отъ конницы быстро отстали, а къ пѣхотѣ не пристали.

— Поляки же, напротивъ, не упускали случая при столкновеніи съ конно-егерями учить ихъ тому, какъ истинной конницѣ дѣйствовать надлежитъ. Даже въ дѣлахъ, гдѣ наша конница била польскую, наши конно-егеря ухитрялись получать должное за свою пальбу съ коней.

— 12 мая у Стараго Замостья генералъ графъ Толстой преслѣдовалъ Хржановскаго, и, несмотря на побѣду, первый конно-егерскій полкъ пострадалъ жестоко. Выходило такъ, что они обогатились новымъ средствомъ пораженія, а ихъ не билъ за это только одинъ лѣнивый.

— 19 мая генералъ Щутскій съ тремя эскадронами и двумя орудіями попалъ въ плѣнъ къ тремъ незначительнымъ кучкамъ поляковъ исключительно благодаря тому, что солдаты открыли пальбу изъ карабиновъ и не успѣли вынуть сабель,

когда на нихъ налетѣли поляки. Наоборотъ, Гороховое сраженіе, а именно — атака нашихъ кирасиръ дала обратные результаты противъ отличнѣйшей польской пѣхоты исключительно благодаря исполненію заповѣди Петра.

Затѣмъ слѣдуютъ ссылки на Венгерскую кампанію, Крымскую кампанію, войну 1866 года, гдѣ австрійская кавалерія приготовила прусской сюрпризъ — стрѣльбу изъ пистолетовъ и карабиновъ при атакѣ. Результаты, напримѣръ, при Освѣцинѣ 29 іюня: пруссаки потеряли двухъ человѣкъ, австрійцы — два эскадрона. Война между Сѣверными Американскими Штатами и Южными, въ которую такъ прославился генералъ Стюартъ, сторонникъ холоднаго оружія, и т. д.

— «Пальба съ коня» — заключаетъ Владиміръ Александровичъ — «абсолютно ничѣмъ не оправдывается, ни исторіей, ни современной тактикой, ни даже теоріей».

— Совѣты же конницѣ: «пострѣлявъ, ринуться съ шашками наголо», можетъ давать только врагъ этого рода оружія, сманивающій ее красивыми словами на недоброе дѣло.

— Въ то время, какъ она занята будетъ разряженіемъ въ воздухъ своихъ ружей, болѣе благоразумная кавалерія насядетъ на нее и, если у той будутъ просто даже хлысты только въ рукахъ,— она «пальбоносную» конницу отдѣлаетъ въ лучшемъ видѣ.

— Совершенно по пѣхотному шаблону рекомендуется подготовить себѣ атаку, а затѣмъ «ринуться» тихими шагами «на ура». И въ такомъ пѣхотномъ настроеніи совершенно забывается главное важнѣйшее средство подготовки успѣха нашей атаки — внезапность».

Воспитаніе нашей кавалеріи въ такомъ духѣ дало, какъ всѣмъ извѣстно, въ настоящую кампанію блестящіе результаты и, такимъ образомъ, правильность точки зрѣнія В. А. Сухомлинова оправдалась.

Наша кавалерія своими блестящими атаками не только на кавалерію и пѣхоту, но и на артиллерію достигаетъ изумительныхъ результатовъ.

Останавливаясь на вопросѣ, какимъ образомъ воспитать подобную кавалерію, — Владиміръ Александровичъ говоритъ, приблизительно, слѣдующее:

— «Кавалерійское дѣло имѣетъ свою душу и тѣло. Къ первой относится вся нравственная сторона, вмѣщающая въ себѣ подготовку и способность личнаго состава къ выполненію всѣхъ задачъ, причитающихся на долю конницы среди другихъ родовъ оружія.

— Тѣло есть та матеріальная сила, безъ которой первой не въ чемъ держаться, ибо безъ надлежащаго конскаго состава и хорошихъ ѣздоковъ — всякія благія намѣренія, все рвеніе и усердіе личнаго состава не создадутъ конницы, какъ дѣйствительно сильнаго рода оружія.

— Человѣкъ и лошадь созданы самою природою такъ, что имъ, казалось бы, только и быть вмѣстѣ. Гдѣ это въ степяхъ и есть въ дѣйствительности,—тамъ конь и всадникъ составляютъ одно цѣлое; тамъ все идетъ естественнымъ путемъ и ни къ какой искусственной работѣ въ этомъ отношеніи прибѣгать нѣтъ надобности. Всадники этой категоріи не потому хорошіе наѣздники или активные ѣздоки, что они сдѣлали только огромное число тысячъ верстъ на конѣ, а потому, что они, кромѣ того, съ малаго возраста живя съ конемъ, его знаютъ и понимаютъ какъ самихъ себя.

— Какъ извозчикъ, выѣздившій по Петрограду десять тысячъ верстъ, не сдѣлается благодаря этому только хорошимъ кучеромъ, такъ и всадникъ, пробывшій въ сѣдлѣ столько же верстъ мертвымъ грузомъ на спинѣ лошади, останется въ лучшемъ случаѣ слабымъ пассивнымъ ѣздокомъ, а, зачастую, такимъ только кулемъ, способнымъ набить коню спину, несмотря на самое безукоризненное сѣдло,—какъ любой, дурно пригнанный тяжелый вьюкъ.

— Всѣ регулярныя европейскія конницы поставлены въ необходимость создавать всадниковъ искусственно, и горе той изъ нихъ, которая станетъ смотрѣть на дѣло такъ, что для образованія кавалериста достаточно взять четвероногое животное съ хвостомъ и гривою, посадить на него ратника съ самопаломъ и отправить это воз-

соединѣніе на четыре тысячи верстъ похода для самообученія или, вѣрнѣе, взаимообученія.

— Основательное знакомство съ лошадью, выработка хорошихъ полевыхъ ѣздоковъ должны быть заботою огромной важности для начальника кавалерійской части, если онъ дѣло своего рода оружія понимаетъ и желаетъ ему истиннаго успѣха въ боевое время.

— Начинающаго молодого кавалериста надо правильно посадить въ сѣдло, выяснить ему,— какъ важно не только не мѣшать коню нести на спинѣ его тяжесть, а, напротивъ, помогая движеніямъ своего боевого товарища, сохранять силы коня съ самою крайнею заботливостью. И въ этомъ дѣлѣ нѣтъ мелочей — здѣсь все важно.

— «Помилуйте», слышишь иногда, «да его учить нечему,—онъ такъ крѣпко сидитъ въ сѣдлѣ, какъ клещъ».

— Между тѣмъ сѣдалище этого «клеща» отъ каждаго скачка лошади на галопѣ высоко поднимается надъ сѣдломъ и грузно опускается на него. Спрашивается, за что это наколачиваніе спины лошади грузомъ всадника утомляетъ ихъ обоихъ, расходуя силы коня непроизводительно?

— За то, что не было правильнаго первоначальнаго обученія,—за то, что всадника не посадили, а просто взвалили на коня и предоставили ему искать удобное на четвероногомъ животномъ положеніе.

— Манежъ здѣсь, межу тѣмъ, не повредилъ бы, и понятіе о равновѣсіи коня и активной ѣздѣ всаднику преподать въ немъ для начала дѣла — безусловно важно. Тотъ, кто дастъ себѣ трудъ вникнуть въ сущность нашей службы, не станетъ и спорить, что нельзя обойтись безъ манежной выѣздки лошадей, которая дѣлаетъ ихъ послушными и уравновѣшенными въ движеніи. Кто это отрицаетъ — ошибается такъ же точно, какъ и тѣ, что въ манежѣ видятъ цѣль всей кавалерійской службы.

— Но зато, взявъ отъ манежа все, что онъ можетъ дать для подготовки къ полю, въ немъ сидѣть уже дальше — преступленіе, а потому не угодно-ли пожаловать на просторъ и заняться доказательствами, что для активнаго ѣздока на выѣзженномъ и сильномъ конѣ нѣтъ препятствій. Вотъ ужъ на преодолѣніи какого-нибудь заборчика и можно наблюсти, какъ посаженный «всадникъ» отъ сѣдла не отдѣлится на прыжкѣ, а «усѣвшійся», при семъ удобномъ случаѣ, безъ всякаго протеста отъ коня своего совсѣмъ откажется, до кувырколлегіи включительно. Эти такъ называемые «фотографы» охотно пойдутъ четыре и болѣе тысячъ верстъ караваннаго похода, но передъ препятствіемъ предпочтутъ взять благороднаго боевого товарища подъ уздцы и преодолѣть какую-нибудь канавку шестью ногами, при переходѣ брода уцѣпятся за луку для большаго «сплоченія

съ лошадью». А въ бесѣдахъ — это, обыкновенно, страшные прогрессисты кавалерійскаго дѣла; манежъ у нихъ — рутина, аллюры всегда все малы, ибо не доставляютъ достаточно быстро скоро утомляющееся ихъ пассивное тѣло къ концу перехода».

Громадное значеніе В. А. Сухомлиновъ придаетъ маневрамъ, но такъ какъ маневры не могутъ продолжаться постоянно, то онъ обращаетъ вниманіе и на парфорсную охоту и на скачки.

— «Сила нашего рода оружія — въ подвижности и быстротѣ, хотя бы и на трудной мѣстности. Качества же эти могутъ развиваться и крѣпнуть въ насъ на скачкахъ и особенно въ парфорсныхъ охотахъ. Кавалерійскій офицеръ, исключительно сидящій въ манежѣ, и караванно-походный конный ратникъ — это въ сущности два сапога пара, хотя и съ разныхъ ногъ. Въ первомъ — часть поглощаетъ цѣлое, а во второмъ — всадникъ превращается во вьюкъ.

— Кавалерійскій офицеръ долженъ обладать бодрымъ отважнымъ духомъ, если хотите, веселымъ нравомъ,— а все это, конечно, ни въ манежѣ, ни въ сонномъ многоверстномъ походѣ не вырабатывается.

— Было бы ошибочно думать, однако, что если кто ѣздитъ на охоту и скачетъ, хотя бы даже и бралъ призы, что тотъ уже хорошій ѣздокъ и кавалеристъ. Задача въ томъ — какъ ѣздить. Слова

«манежъ и поле» должны быть въ разумномъ сочетаніи, и въ этомъ—секретъ воспитанія представителей конницы, который извѣстенъ былъ всѣмъ лучшимъ знатокамъ кавалерійскаго дѣла».

Обращаясь къ лошади, Владиміръ Александровичъ требуетъ по отношенію къ ней бережливаго вниманія и разумнаго отношенія.

— Лошадь нужно не изнурять, а постепенно втягивать въ дѣло, не вдаваясь, однако, въ крайности.

Такъ, останавливаясь на чрезмѣрной холѣ и изнѣживаніи лошади, или, какъ Владиміръ Александровичъ называетъ, заботѣ о жирномъ тѣлѣ коня, приводится имъ такой случай на парадѣ въ присутствіи Императора Николая Павловича. Кавалерійскіе полки въ карьеръ на откормленныхъ и изнѣженныхъ коняхъ въ жару примчались къ мѣсту смотра, доставивъ этимъ Государю громадное удовольствіе. Но какъ только начался смотръ, много лошадей, особенно вороныхъ, тутъ же пало.

Въ то же время В. А. Сухомлиновъ высмѣиваетъ и тѣхъ ученыхъ командировъ-теоретиковъ, которые примѣняютъ для лошади созданный ими режимъ.

— «Кони газеты читаютъ», иронизируетъ Остапъ Бондаренко.

— «Ученое звѣрье начиталось газетъ, а теперь сумрачно и глядитъ, только очковъ и не достаетъ для полнаго ученаго вида».

Почти съ ужасомъ Владиміръ Александровичъ говоритъ о ненужной манежной тренировкѣ и цирковыхъ фокусахъ, практиковавшихся прежде въ полкахъ на случай показныхъ смотровъ. Съ неодобреніемъ онъ вспоминаетъ, какъ унтеръ-офицерскія смѣны должны были верхомъ на лошадяхъ танцовать подъ музыку кадрили и т. д.

В. А. Сухомлиновъ требуетъ боевой подготовки, разумной тренировки лошади и боевого воспитанія людей. Всѣ ненужные фокусы и утрировку, какъ противоположный полюсъ манежу, напримѣръ, исключительныя ученья въ лѣсу, онъ строго осуждаетъ. Конница, по его мнѣнію, должна совмѣщать въ себѣ какъ выучку въ манежѣ для пріученія состава обращаться съ лошадью, такъ равно и полевую службу безъ всякой утрировки. Такая конница является, съ его точки зрѣнія, прекраснымъ матеріаломъ, требующимъ, все-таки, умѣлаго и талантливаго руководителя. Только выдающійся талантъ кавалериста можетъ проявить въ войнѣ всѣ неоцѣнимыя достоинства кавалеріи, и, какъ образецъ блестящаго кавалерійскаго дѣла, какъ руководство для полевыхъ кавалерійскихъ офицеровъ, онъ переводитъ на русскій языкъ со своими цѣнными замѣтками громадныя описанія большого кавалерійскаго сраженія у станціи Брэнди.

Въ его сочиненіяхъ, помимо талантливости писателя, вездѣ обнаруживается серьезный вдумчивый спеціалистъ, улавливающій широкія стороны

дѣла, но не брезгающій и кажущимися мелочами, такъ какъ на этихъ кажущихся мелочахъ можетъ зиждиться успѣхъ или неуспѣхъ дѣла.

Такъ, онъ отводитъ серьезное мѣсто вопросу о ковкѣ лошадей и ýказываетъ на то, что своимъ успѣхомъ въ Отечественнýю войну кавалерія Дениса Давыдова, Орлова-Давыдова имѣла преимущество передъ французской въ превосходствѣ ковки.

Поэтому, успѣхъ цѣлыхъ сраженій, какъ, напримѣръ, при Вязьмѣ, Владиміръ Александровичъ объясняетъ именно этимъ.

— «Французскія лошади», пишетъ онъ, «плохо кованныя, отчасти и совсѣмъ не подкованныя, падали, не могли передвигаться такъ же быстро, какъ лошади русскихъ казаковъ».

Подобное отношеніе говорило о томъ, что такой знатокъ кавалеріи, какъ В. А. Сухомлиновъ, долженъ поставитъ ее на соотвѣтствующую высоту.

Относительно боевого воспитанія пѣхоты Владиміръ Александровичъ вполнѣ раздѣляетъ взглядъ генерала Драгомирова: «Писатели, проводящіе ничтожное значеніе штыка въ наше время, сами того не замѣчая, дѣлаютъ одну изъ самыхъ элементарныхъ логическихъ ошибокъ: они разсматриваютъ только одну сторону положенія, т. е. огонь непріятеля, забывая, что такой же точно огонь есть и съ нашей стороны. Они выставляютъ, обыкновенно, противъ себя стрѣлковъ и

артиллерію; получаютъ, конечно, страшный огонь и пугаются, а испугавшись, начинаютъ говорить несообразности. Припомнивъ, что съ нашей стороны также есть стрѣлки и артиллерія, они увидѣли бы, что это данныя равныя, т. е. взаимно сокращающіяся, слѣдовательно, основного отношенія нарушить не могущія. Рѣдкость штыковыхъ свалокъ доказываетъ не ничтожество штыка, какъ нѣкоторымъ кажется, но то, что рѣдко встрѣчаются противники, равно способные сойтись на штыки».

— «Допустимъ, что явилась бы армія, которая основала бы успѣхъ въ бою на одномъ огнѣ и успокоилась бы на томъ, что къ себѣ не допуститъ противника на дистанцію штыка; натknувшись на армію, которая, не пренебрегая огнемъ, помнитъ и штыкъ, она будетъ ошеломлена одною изъ самыхъ страшныхъ неожиданностей, когда подобный противникъ дѣйствительно сойдется съ нею на штыки. Нѣтъ спора, что при современномъ огнестрѣльномъ оружіи пуля можетъ сыграть и роль штыка на близкомъ разстояніи; но опять-таки это возможно только для войскъ, которыя гибели не боятся, т. е. получили штыковое воспитаніе и способны сцѣпиться грудь съ грудью послѣ разстрѣла противника въ упоръ».

Придавая громадное значеніе артиллеріи, В. А. Сухомлиновъ посвящаетъ ей въ своихъ трудахъ не мало строкъ.

Наиболѣе характерный въ этомъ отношеніи взглядъ, который онъ старается привить солдату, что охрана орудія равносильна охранѣ знамени.

Взгляды Владиміра Александровича на вопросы о санитарномъ благосостояніи воинскихъ частей характеризуются, по его словамъ, пословицей: «не красна изба углами, а красна пирогами».

— «Кому не извѣстно», пишетъ онъ, «что санитарному благосостоянію способствуютъ главнымъ образомъ: 1) хорошее питаніе людей; 2) правильный и посильный трудъ; 3) достаточное количество сна и отдыха и 4) исправное въ гигіеническомъ отношеніи содержаніе жилыхъ помѣщеній нижнихъ чиновъ.

— Первое условіе зависитъ вполнѣ отъ самихъ войскъ, ибо, несмотря на кажущійся болѣе чѣмъ скромный отпускъ на довольствіе,—въ сущности, отпускъ этотъ таковъ, что пища должна быть очень хороша; да она и прекрасна тамъ, гдѣ слѣдятъ за продовольствіемъ не съ одной только формальной стороны. Ни красиво написанныя раскладки въ щегольскихъ рамкахъ, ни ярко выкрашенныя бочки съ квасомъ и тому подобные наружные атрибуты солдатскихъ кухонь здѣсь важны, а важно дѣльное хозяйство, по наружному виду, можетъ быть, и примѣтное лишь по лицамъ нижнихъ чиновъ.

— Въ такихъ же условіяхъ находится и правильный трудъ. Объемъ войскового обученія не

вызоветъ чрезмѣрнаго утомленія людей, по модному выражаясь «переутомленія», если всѣ приказы и инструкціи въ этомъ отношеніи примѣняются правильно, съ надлежащимъ вниманіемъ, если не исключительная муштровка, а воспитаніе и разумное обученіе практикуются въ данной части.

— Произволъ же и фантазія доводятъ до того, что часть таетъ иногда отъ непосильнаго труда или, вѣрнѣе, той пытки, которую создаютъ для нея непомѣрными требованіями. Не объемъ обученія, а характеръ требованій и произволъ бываютъ причиною подобныхъ ненормальныхъ явленій. Если при самой усиленной работѣ человѣка слѣдить за тѣмъ, чтобы онъ имѣлъ достаточный отдыхъ, то въ результатѣ получится только здоровое утомленіе и, какъ слѣдствіе его—хорошій аппетитъ и крѣпкій сонъ. Малѣйшая забота въ этомъ отношеніи не останется безъ благихъ послѣдствій.

— Труднѣе всего четвертое изъ упомянутыхъ нами условій, это — помѣщеніе. Здѣсь коренится серьезное обстоятельство, вліяющее на здоровье людей и независящее притомъ вполнѣ отъ прямого войскового начальства.

— Изъ старой, сырой, полуразвалившейся казармы новой, конечно, не создать, но оздоровить ее до нѣкоторой степени все-таки можно.

— И тутъ — известка, красненькій песочекъ, опилки, благоуханное курево и тому подобныя снадобья для втиранія очковъ существу дѣла не помо-

гутъ. Сколько разъ приходилось убѣждаться, что тифомъ заболѣваютъ люди извѣстной только казармы, даже одной только какой-нибудь части. Основательный ремонтъ, перемѣна гнилого пола, капитальная починка фундамента, новая штукатурка, хорошая дезинфекція—вотъ тѣ средства въ такихъ случаяхъ, къ которымъ заботливый хозяинъ долженъ обратиться, хотя бы это и стоило нѣсколько дороже заурядныхъ смѣтныхъ—побѣлки потолковъ, починки вѣчно дымящихъ печей и другихъ невинныхъ, хроническихъ ремонтныхъ работъ въ казармахъ.

— Залогъ санитарнаго благосостоянія части находится, главнымъ образомъ, въ рукахъ непосредственнаго ея начальства; нужна лишь энергія, добрая воля, заботливая рука и осмысленное выполненіе требованій, опредѣляемыхъ имѣющимися на то приказами и инструкціями. Конечно, у кого «пироги» въ порядкѣ,—почему ему не заняться и «углами», ибо тогда изба будетъ красна и пирогами и углами. Чего же лучше!»

Въ числѣ санитарныхъ мѣръ въ мирное время и мѣръ, поддерживающихъ духъ арміи во время войны, В. А. Сухомлиновъ рекомендуетъ борьбу съ потребленіемъ спиртныхъ напитковъ.

Добрая русская чарка и даже легкое опьяненіе, которыя считались однимъ изъ необходимыхъ элементовъ поднятія духа въ войскахъ, нашло осужденіе у Владиміра Александровича.

Описывая пирушку, которую вынужденъ былъ сдѣлать Денисъ Давыдовъ своему отряду по массѣ причинъ и сложившихся обстоятельствъ, Владиміръ Александровичъ приписываетъ Давыдову внутренне глубокое недовольство этимъ.

— «Сегодня я безъ войска»,— говоритъ Давыдовъ, видя пиръ въ разгарѣ,— «хотя никто и не былъ пьянъ, а что будетъ завтра — посмотримъ».

— На другой день, отъ излишне выпитаго вина люди ходили точно угорѣлые. Казаки и гусары, съ отяжелѣвшими отъ ночной попойки головами, вскарабкивались на своихъ лошадей и довольно вяло выстраивались по командамъ. Объѣхавъ ряды и поздоровавшись съ людьми, Давыдовъ увидѣлъ, что реакція — въ полномъ разгарѣ; красные глаза, одутловатыя лица и удрученный общій видъ людей указывалъ ему на то, что предпринимать сегодня что-либо серьезное съ ними—не разсчетъ. Вскорѣ надо было сдѣлать привалъ, и люди жадно искали чѣмъ-нибудь опохмѣлиться».

Этой пирушкой В. А. Сухомлиновъ объясняетъ и дальнѣйшую неудачную схватку въ этотъ день съ непріятелемъ. — «Развѣдка была поставлена плохо, колонны непріятеля были замѣчены слишкомъ близко, лишь тогда, когда нѣсколько орудій снималось съ передковъ и двѣ пѣхотныя колонны развертывались, занимая позицію. Въ отрядѣ Давыдова была страшная суета, и не было того образ-

цоваго порядка и спокойствія, которые всегда обезпечивали ему побѣду».

Настоящая война представляетъ собою отрадное исключеніе по отсутствію алкоголя въ арміи.

Отдавая должное воспитанію и, такъ сказать, духу арміи, Владиміръ Александровичъ не упускаетъ изъ виду всѣхъ привходящихъ обстоятельствъ, поднимающихъ этотъ духъ.

Поэтому, онъ въ своихъ сочиненіяхъ обращаетъ вниманіе на соотвѣтствующее обмундированіе арміи и костюмъ военачальниковъ.

В. А. Сухомлиновъ знаетъ, что забота о внѣшности глубоко заложена въ человѣческой природѣ. Онъ учитываетъ, что даже самыя дикія племена заботятся о внѣшности и настолько считаютъ это дѣло исключительно важнымъ, что даже первыя соглашенія среди нихъ о безопасности для безоружныхъ представителей другого племени зачастую относятся къ лицамъ, которыя направляются за красящей глиной, чтобы привести свой оригинальный туалетъ въ порядокъ.

Поэтому, Владиміръ Александровичъ отмѣчаетъ пышный полуфантастическій нарядъ Мюрата, подробно описываетъ внѣшность Наполеона, его костюмъ, лошадь и свиту.

Говоря объ ахтырскихъ гусарахъ, В. А. Сухомлиновъ останавливается и на ихъ формѣ.

— «50 человѣкъ ахтырскихъ гусаръ были порядочно обтрепаны, но благодаря свойству гусарской

формы и въ поношенномъ видѣ, какъ французы говорятъ, сохраняли свое cachèt и имѣли какой-то особый лихой кавалерійскій видъ.

— Честь мундира полка не пустой звукъ, а традиція, имѣющая глубокій смыслъ».

Онъ пишетъ, что переименованіе всей кавалеріи въ драгуны и замѣна формы каждаго полка въ однородную, драгунскую нанесли кавалеріи тяжелую рану.

Возражая одному изъ авторитетовъ однородной драгунской формы, Владиміръ Александровичъ пишетъ:

— «Василій Силовичъ особаго мнѣнія и находитъ, что—«посѣдѣвшій въ бояхъ, наиболѣе заслуженный изъ армейскихъ кавалерійскихъ полковъ, знаменитый Нижегородскій не черпалъ свою храбрость въ блестящей формѣ. Довольствуясь скромнымъ драгунскимъ мундиромъ, доблестные нижегородцы во время кавказской войны показывали чудеса храбрости и еще въ прошлую турецкую кампанію вмѣстѣ съ другими кавказскими драгунами показали, какихъ удивительныхъ результатовъ можетъ достигнуть безстрашная кавалерійская атака въ нашъ огнестрѣльный вѣкъ».

— Изъ этого слѣдуетъ не менѣе «удивительный» «въ нашъ огнестрѣльный вѣкъ» по логикѣ выводъ, что разъ «посѣдѣвшій въ бою» Нижегородскій полкъ «не черпалъ своей храбрости въ блестящей формѣ», то слѣдуетъ одѣть всѣмъ

полкамъ русской конницы драгунскій мундиръ, не исключая и «доблестныхъ» полковъ, «посѣдѣвшихъ въ бою» совсѣмъ въ другихъ мундирахъ.

— Съ такой же силой убѣдительности «въ нашъ огнестрѣльный вѣкъ» можно заявить, что разъ Павлоградскій гусарскій полкъ подъ Шенграбеномъ «оказалъ чудеса храбрости», причемъ «черпалъ» таковую въ своемъ гусарствѣ, то необходимо одѣть всѣмъ гусарскій мундиръ, не исключая и нижегородцевъ, которые отъ этого будутъ еще храбрѣе, ибо могутъ «черпать», чего не дѣлали доселѣ, имѣя «скромный мундиръ».

— Г. Силовичъ самъ находитъ, что переименованіе гусаръ и уланъ было «операціей», но при этомъ ошибается, полагая, что «рана зажила». Не только офицеры бывшихъ гусарскихъ и уланскихъ полковъ мечтаютъ о возвратѣ ментиковъ и уланокъ, но и нижніе чины до сихъ поръ, уходя домой, зачастую шьютъ себѣ «старую форму». А развѣ не характеренъ вопросъ, заданный недавно мужичкомъ Рязанской губерніи, отставнымъ гусаромъ:

— «Правда ли, что Государь Императоръ хочетъ помиловать гусаръ и уланъ?»

— Жаль, что нельзя сдѣлать опытъ, а слѣдовало бы г. Василія Силовича водворить въ гусарскую семью, одѣть его въ ментикъ, а затѣмъ черезъ нѣсколько лѣтъ заставить пережить ту «операцію», о которой онъ говоритъ съ такимъ легкимъ сердцемъ. Интересно было бы понаблю-

дать затѣмъ, когда бы у него зажила рана отъ этой «операціи»? Думается, что въ старости у него зажили бы всякія другія раны, а «гусарская», навѣрное бы, осталась открытою до гробовой доски. «Свое горе—великъ желвакъ, чужая болячка—почесушка»—говоритъ народная мудрость; пословица эта примѣнима вполнѣ къ «вольному» автору о нашихъ военныхъ дѣлахъ.

— Что «рана» не зажила, доказательствомъ тому служитъ возбужденіе этого вопроса въ комиссіи, собранной для пересмотра окладовъ содержанія офицеровъ и единогласное ея рѣшеніе въ пользу возвращенія гусарамъ и уланамъ ихъ прежней формы.

— Изъ мнимаго сердоболія, должно быть, г. Силовичъ говоритъ: «Рана зажила, зачѣмъ вновь вередитъ ее?...»

— Но «рана» оказывается незажившею, а жестокосердный авторъ ее дѣйствительно «завередилъ». Заживитъ, однако, эту рану вполнѣ возможно — стоитъ только возстановить имена гусаръ и уланъ, возвративъ имъ и соотвѣтствующій наружный обликъ.

Къ разрѣшенію этого вопроса Владиміръ Александровичъ, какъ министръ, подошелъ просто.

— «Русскіе», пишетъ французскій полковникъ Эдуардъ Меръ, «не стремились къ разрѣшенію того неразрѣшимаго вопроса, въ которомъ мы путаемся вотъ уже пятнадцать лѣтъ, притязая

дать арміи форму, пригодную на всѣ случаи: для парада, для обычной работы, для мобилизаціи и на полѣ войны. Тотъ простой фактъ, что даже деревенскій и городской рабочіе имѣютъ различныя одежды для повседневнаго труда и для праздниковъ, уже давно указываетъ, что въ этомъ направленіи имѣется лишь одно рѣшеніе: принять парадную форму, способную поднять гордость и нравственный духъ войскъ, и боевую форму, самую незамѣтную, согласно урокамъ послѣднихъ войнъ.

— Пока мы спорили объ этомъ дѣлѣ, пока шло время и горизонтъ омрачился, русскіе уже снабдили свои войска формою защитнаго цвѣта и въ то же время возстановили великолѣпную парадную форму обмундировки временъ Николая I. Эта обмундировка воскрешаетъ наполеоновскій періодъ и напоминаетъ русской арміи сразу и 1812-ый и 1854-ый года, Бородино и Севастопольскіе бастіоны».

Полковникъ Меръ въ восторгѣ отъ обмундировки Семеновскаго полка и стрѣлковъ Императорской гвардіи. Онъ вспоминаетъ по этому поводу бесѣду съ однимъ русскимъ офицеромъ, который высказалъ французскому полковнику непріятное изумленіе русскихъ жалкой формой французскихъ солдатъ, особенно въ Парижѣ, вызывающей предубѣжденіе противъ французской арміи. — «Намъ также», заключаетъ полковникъ Меръ, «не слѣдовало бы пренебрегать подъемомъ уваженія къ

нашимъ войскамъ, чему не мало способствуетъ хорошая обмундировка».

Благодаря стараніямъ В. А. Сухомлинова, уже невозможны тѣ факты, которые имѣли мѣсто въ японскую кампанію.

По отзыву участниковъ этой кампаніи, люди, постоянно рисковавшіе жизнью, заброшенные въ чужую и чуждую имъ страну, вѣчно находясь въ опасности, удрученные почти непрерывной неудачей, все-таки самымъ оскорбительнымъ и больнымъ считали то, когда японцы обзывали ихъ «оборванцами».

Отъ военныхъ разсказовъ Владиміра Александровича вѣетъ опытомъ боевого кавалериста, испытавшаго на себѣ всѣ невзгоды войны въ кавалерійскомъ строю. Тѣ существенныя мелочи, которыя обычно опускаются, даютъ законченность, ясность и вѣрную перспективу всей картины. Человѣку, не знающему военныхъ условій жизни, все представляется въ видѣ лихихъ кавалерійскихъ стычекъ, упорныхъ, ожесточенныхъ, красивыхъ сраженій, проявленій геройства, храбрости, словомъ — въ видѣ тѣхъ картинъ, которыя намъ даютъ батальные художники и писатели. Вся же будничная, повседневная жизнь арміи со всѣми мелочами, потребностями и т. д. въ конечномъ итогѣ обезпечивающая успѣхъ,—совершенно ускользаетъ.

В. А. Сухомлиновъ съ любовью останавливается и на этихъ мелочахъ и въ этомъ смыслѣ

очень напоминаетъ описанія войны графомъ Львомъ Николаевичемъ Толстымъ.

Простая, безхитростная передача того, какъ Давыдовъ со своими офицерами послѣ труднаго перехода ѣстъ вкусныя, жирныя, аппетитныя щи съ кусками мяса, на которомъ виднѣются желтенькія полоски жира, общее сосредоточенное молчаніе всѣхъ офицеровъ, пока они насыщаются изъ общей миски этими щами,—производитъ прямо таки трогательное впечатлѣніе. Невольно передъ глазами создается боевая, полная невзгодъ жизнь, и передъ читателемъ вырастаетъ чудная и вѣрная картина.

— «...Войдя въ избу, Давыдовъ засталъ уже въ сборѣ все почти офицерство своей партіи, а вкусный запахъ щей, послѣ продолжительнаго пребыванія за весь день на конѣ, заставилъ его отъ удовольствія энергично потирать руки.

— Сотворивъ крестное знаменіе на образа въ углу, Денисъ Васильевичъ усѣлся подъ ними; принесены были миски съ горячими щами, въ которыхъ виднѣлись куски мяса съ желтымъ жиромъ по краю. Тутъ же, на столѣ, лежали караваи чернаго хлѣба, круглыя лукошки съ крупною, какъ кварцъ, солью и въ бѣлыхъ деревянныхъ жбанчикахъ стоялъ красноватый, съ пѣною, хлѣбный квасъ. Походнымъ метрдотелемъ у Давыдова былъ гусаръ Мацырюкъ, на обязанности коего и была всегда забота пораздобыть, какое можно, яство.

— «Мацырюкъ!»—крикнулъ весело Денисъ Васильевичъ,—«а гдѣ же у тебя, разбойникъ, горилка?»

— «Точно такъ, здѣсь»,—докладывалъ довольно уклюжій гусаръ въ венгеркѣ, ставя на столъ небольшой дубовый боченокъ и пару серебряныхъ чарочекъ.

— Опрокинули всѣ по чаркѣ, другой чистой, какъ слеза, живительной влаги и принялись за щи артельнымъ порядкомъ, деревянными ложками, изъ общихъ, на нѣсколько человѣкъ, мисокъ.

— И съ какимъ аппетитомъ совершалась эта походная трапеза,—какъ была она вкусна!

— На первыхъ порахъ никто не молвилъ ни слова, только горизонтъ щей опускался систематично ко дну, обнажая все больше и больше жирные куски мяса.

— Изрѣдка повторялась чарочка, и обтирались губы съ легкимъ покрякиваніемъ.

По мѣрѣ утоленія голода начинался и говоръ...»

Чисто толстовскими тонами вѣетъ отъ этихъ строкъ.

Кстати сказать, Левъ Николаевичъ Толстой является любимѣйшимъ писателемъ В. А. Сухомлинова, а «Война и Миръ» — его настольной книгой.

Но наиболѣе великолѣпенъ Владиміръ Александровичъ въ своихъ критическихъ очеркахъ и отзывахъ.

Здѣсь мы видимъ твердый и ясный умъ; изложеніе просто, кратко и остроумно.

Такимъ В. А. Сухомлиновъ подошелъ къ осуществленію важнѣйшихъ въ жизни государства реформъ въ качествѣ Военнаго Министра.

Занявъ этотъ постъ въ очень трудное время, когда не улеглись еще страсти и не стихла первая боль понесенныхъ Россіей неудачъ, главной виновницей которыхъ выставляли армію, В. А. Сухомлиновъ быстро сумѣлъ направить работу и всю жизнь арміи на вѣрное русло усовершенствованія и усиленія.

Онъ началъ со систематическаго объединенія власти, упраздняя различные комитеты и комиссіи, работавшіе каждый въ своемъ направленіи, не считаясь съ общимъ укладомъ войсковой жизни. Это объединеніе быстро дало себя почувствовать, сказавшись въ цѣломъ рядѣ быстро, одна за другой, проведенныхъ реформъ.

Трудно, конечно, да и невозможно по нѣкоторымъ соображеніямъ чисто военнаго характера охватить все то, что сдѣлано военнымъ министерствомъ за послѣдніе годы. Здѣсь мы постараемся лишь отмѣтить наиболѣе существенное, подчеркнувъ то значеніе, какое данная реформа имѣетъ для боевой подготовки арміи, а попутно, гдѣ возможно, постараемся иллюстрировать нашу мысль примѣрами изъ настоящей войны.

Реформы послѣдняго времени могутъ быть сгруппированы въ тринадцать отдѣльныхъ категорій:

1) реформы по устройству центральныхъ и окружныхъ управленій;

2) реформы по устройству арміи;

3) реформы по комплектованію арміи;

4) реформы по мобилизаціи войскъ;

5) реформы по подготовкѣ къ военнымъ операціямъ;

6) реформы по вооруженію войскъ;

7) реформы по снабженію войскъ техническими средствами;

8) реформы по снабженію войскъ предметами интендантскаго довольствія;

9) реформы по учебной части;

10) реформы по охраненію здоровья войскъ;

11) реформы по поддержанію нравственности въ войскахъ;

12) реформы по улучшенію быта офицеровъ и нижнихъ чиновъ по прохожденію ими службы и

13) реформы по оборонительнымъ и инымъ сооруженіямъ.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи въ этомъ порядкѣ мы и будемъ разсматривать отдѣльныя мѣропріятія въ военномъ вѣдомствѣ за послѣдніе годы.

Прежде всего необходимо замѣтить, что за разсматриваемый періодъ времени состоялось Высочайшее повелѣніе, въ силу котораго военный министръ является единственнымъ докладчикомъ по дѣламъ военнаго вѣдомства. Всѣмъ памятны тѣ тяжелыя послѣдствія, которыя были результа-

томъ двойственности руководства нашими вооруженными силами во время русско-японской войны. Сосредоточеніе всѣхъ докладовъ по военному министерству въ рукахъ военнаго министра дало полную возможность провести въ полной мѣрѣ во всѣхъ реформахъ тотъ взглядъ и тѣ идеи, которые военный министръ находилъ необходимыми для цѣлесообразности реорганизаціи арміи.

Затѣмъ, въ вѣдѣніе генеральнаго штаба, т. е. органа, призваннаго вѣдать всю стратегическую и тактическую часть подготовки нашей арміи, передана крѣпостная часть. До этого времени крѣпости находились въ вѣдѣніи инженернаго управленія, и по вопросамъ крѣпостной обороны генеральный штабъ могъ только высказывать свой взглядъ, не являвшійся обязательнымъ для инженернаго управленія. Нынѣ крѣпостная часть передана въ вѣдѣніе генеральнаго штаба.

Туда же переданъ и мобилизаціонный отдѣлъ главнаго штаба, задача котораго — вѣдать приведеніе арміи въ боевую готовность при объявленіи войны.

Въ связи съ указаннымъ выдѣленіемъ изъ вѣдѣнія главнаго инженернаго управленія вопросовъ, связанныхъ съ крѣпостной обороной страны, главное инженерное управленіе переименовано въ главное военно-техническое управленіе, съ передачей въ него всѣхъ заготовокъ по воздухоплавательной, желѣзнодорожной и автомобильной

частямъ. Такимъ образомъ, всѣ заготовки по технической части нашей арміи переданы въ руки спеціальнаго техническаго органа. Управленіе же всѣми этими частями войскъ, носящими общее названіе войскъ сообщенія, находится въ вѣдѣніи того же генеральнаго штаба. Идя этимъ путемъ, Военный Министръ сосредоточилъ всѣ дѣла по боевой подготовкѣ арміи въ главномъ управленіи генеральнаго штаба. Всѣ же дѣла по прохожденію службы чинами строевыхъ частей и штабовъ, по воинской повинности и по разработкѣ положенія о сверхсрочно служащихъ нижнихъ чинахъ — сосредоточилъ въ главномъ штабѣ. По войсковому хозяйству — въ главномъ интендантскомъ управленіи; по охраненію здоровья чиновъ военнаго вѣдомства — въ военно-медицинскомъ управленіи, переименованномъ въ главное военно-санитарное управленіе. Такое раздѣленіе труда, безусловно, должно было благотворно отразиться на общей системѣ организаціи нашей арміи. Въ настоящее время, благодаря такому строгому разграниченію функцій отдѣльныхъ управленій, уничтожилась та пестрота, та чрезполосица, если такъ можно выразиться, дѣятельности различныхъ органовъ, которая наблюдалась хотя бы во время русско-японской войны.

Весьма существенныя реформы были произведены по устройству арміи. Прежде всего упразднены были резервныя части пѣхоты, артиллеріи,

инженерныхъ и желѣзнодорожныхъ войскъ, крѣпостныя части пѣхоты и нѣкоторыя другія вспомогательныя части.

Упраздненіе резервныхъ частей представляется весьма существенной реформой. Сущность ея заключается въ слѣдующемъ: резервныя части въ мирное время содержались въ весьма незначительномъ штатномъ числѣ нижнихъ чиновъ и офицеровъ, а въ военное время онѣ развертывались и пополнялись до штатовъ военнаго времени призванными изъ запаса. Поэтому, вполнѣ естественно,—боевая подготовка резервныхъ частей была значительно слабѣе и ниже. Такъ что упраздненіе резервныхъ частей и сформированіе вмѣсто нихъ дѣйствующихъ въ значительной мѣрѣ усилило боевую готовность нашей арміи.

Упраздненіе же крѣпостныхъ пѣхотныхъ частей находится въ неразрывной связи съ тѣмъ взглядомъ на крѣпости, который установился за послѣднее время въ военной наукѣ, а именно, что крѣпости не могутъ задерживать наступленіе цѣлыхъ армій, а лишь въ опредѣленномъ мѣстѣ, на нѣкоторый срокъ задерживаютъ наступленіе противника. Въ виду этого во время войны весьма возможны случаи, когда части крѣпостного гарнизона могутъ быть выдѣлены въ составъ полевой арміи. Въ настоящее время существованіе отдѣльныхъ крѣпостныхъ пѣхотныхъ частей всѣми европейскими государствами признано излишнимъ, и

теперь въ крѣпостныя гарнизоны назначаются части полевыхъ войскъ.

Взамѣнъ упраздненныхъ частей были сформированы пять пѣхотныхъ и двѣ стрѣлковыя сибирскія дивизіи съ артиллеріей и одна стрѣлковая бригада съ артиллеріей.

Кромѣ того, былъ вновь сформированъ цѣлый рядъ частей, значительно усилившихъ боевую мощь нашей арміи. Особенное вниманіе было обращено на сформированіе мортирныхъ дивизіоновъ и дивизіоновъ полевой тяжелой артиллеріи, а также на сформированіе воздухоплавательныхъ частей и ротъ искрового телеграфа.

Затѣмъ, одиннадцать стрѣлковыхъ баталіоновъ были переформированы въ двухъ-баталіонные полки, а въ Туркестанѣ вся пѣхота преобразована въ стрѣлковые полки. Такое переформированіе произошло вслѣдствіе того, что было обращено серьезное вниманіе на стрѣлковую подготовку войскъ и на необходимость въ извѣстныхъ районахъ имѣть войска съ наивысшей стрѣлковой подготовкой.

Идя по пути усиленія и улучшенія огня пѣхоты, было обращено особое вниманіе на сформированіе различныхъ пулеметныхъ командъ. Опытъ японской войны показалъ, что огонь пулеметовъ есть могучее средство, которому трудно противостоять ружейнымъ огнемъ. Поэтому, нужно признать, что сформированіе пулеметныхъ командъ

въ значительной степени усилило боевую готовность арміи.

Придавая весьма серьезное значеніе службѣ развѣдки, были сформированы конно-развѣдческія команды въ пѣхотныхъ частяхъ.

Для однообразія и объединенія командованія всѣ части были сведены въ 37 корпусовъ, а въ составъ пѣхотныхъ дивизій включены артиллерійскія бригады. Такимъ образомъ, въ рукахъ начальника было достигнуто и въ мирное время объединеніе подготовки тѣхъ частей, съ которыми ему приходится итти на войну.

Къ числу реформъ, относящихся къ комплектованію арміи, относится измѣненіе расквартированія войскъ съ цѣлью болѣе равномѣрнаго распредѣленія ихъ по территоріи Имперіи и установленія, по мѣрѣ возможности, территоріальной системы комплектованія войскъ. Болѣе равномѣрное распредѣленіе войскъ въ значительной мѣрѣ облегчаетъ снабженіе ихъ предметами довольствія, а, кромѣ того, содѣйствуетъ наилучшему расквартированію войсковыхъ частей, такъ какъ при скученности войскъ часто приходилось строить казармы и ставить войска въ глухихъ и отдаленныхъ отъ городовъ пунктахъ и въ разныхъ маленькихъ мѣстечкахъ, а подчасъ даже и въ деревняхъ.

Что касается системы территоріальнаго комплектованія войскъ, то такая система, безспорно,

является во многихъ отношеніяхъ въ высшей степени желательной. Во-первыхъ,—потому, что при территоріальной системѣ комплектованія устраняется излишняя перевозка нижнихъ чиновъ, поступающихъ на укомплектованіе войскъ, съ сопряженными съ нею расходами; во-вторыхъ,—нижніе чины, служа по близости своихъ родныхъ мѣстъ и имѣя постоянно возможность имѣть общеніе со всѣмъ своимъ роднымъ, не такъ тяготятся службой; въ-третьихъ,—не отвыкаютъ отъ дома и вслѣдствіе этого не отрываются военной службой отъ земли; въ-четвертыхъ,—территоріальная система комплектованія благотворно вліяетъ на здоровье, такъ какъ въ этомъ случаѣ нижніе чины служатъ въ тѣхъ климатическихъ условіяхъ, къ которымъ они привыкли съ дѣтства и, наконецъ, въ-пятыхъ,—эта система значительно ускоряетъ мобилизацію.

Далѣе, къ числу весьма существенныхъ реформъ послѣдняго времени необходимо отнести изданіе новаго устава о воинской повинности, который въ значительной мѣрѣ превосходитъ старый. Однимъ изъ существенныхъ отличій этого устава отъ стараго является положеніе о вольноопредѣляющихся, срокъ службы которыхъ значительно увеличенъ и прохожденіе службы которыми поставлено такъ, что они подготовляются къ замѣщенію въ военное время офицерскихъ должностей. Останавливаться на отличительныхъ чертахъ новаго устава или на его преимуще-

ствахъ—значило бы писать отдѣльный трактатъ. Здѣсь же мы укажемъ лишь на то, что изданіе этого устава является крупнымъ шагомъ въ дѣлѣ организаціи всеобщей воинской повинности.

Затѣмъ, значительно увеличено число сверхсрочно служащихъ, а именно — на 24.000 человѣкъ. При современномъ, сравнительно короткомъ срокѣ службы и при отсутствіи особыхъ унтеръ-офицерскихъ школъ увеличеніе числа сверхсрочно служащихъ въ арміи представляетъ изъ себя весьма раціональную мѣру, увеличивая такимъ образомъ контингентъ опытныхъ учителей и руководителей, близко стоящихъ къ солдату, хорошо знающихъ бытъ солдата и живущихъ съ нимъ одной общей жизнью.

Въ виду сформированія нѣкоторыхъ новыхъ частей и переформированія другихъ явилась надобность въ увеличеніи контингента новобранцевъ,— и военнымъ министромъ черезъ законодательныя учрежденія былъ проведенъ законъ объ увеличеніи этого контингента на 24.984 человѣка.

Стремясь къ улучшенію командnаго состава арміи, было разработано нѣсколько законопроектовъ, въ числѣ которыхъ наиболѣе существенное значеніе имѣетъ положеніе о предѣльномъ возрастномъ цензѣ, въ силу котораго лица, достигшія извѣстнаго преклоннаго возраста, подлежатъ увольненію въ отставку. Такимъ образомъ была достигнута цѣль омоложенія командnаго состава. Съ этой же цѣлью улучшенія командnаго

состава былъ разработанъ новый порядокъ прохожденія службы офицерами генеральнаго штаба, согласно которому офицеры генеральнаго штаба должны проходить службу въ различныхъ родахъ оружія, командовать ротами, эскадронами, баталіонами и полками продолжительные сроки,—и не выполнившіе этого ценза лишаются права на назначеніе на высшія должности.

Въ отношеніи мобилизаціи войскъ точно также было предпринято много реформъ, направленныхъ къ ускоренію мобилизаціи. Результаты этого блестяще сказались въ настоящую войну. Наши противники никакъ не ожидали, что наша армія такъ, сравнительно, быстро и въ такомъ порядкѣ мобилизуется, сосредоточится и развернется на указанныхъ ей пунктахъ. Разгромъ австрійской арміи на люблинскомъ фронтѣ явился результатомъ того, что наша армія 7 августа уже закончила свое стратегическое развертываніе и начала наступленіе. Австрійцы, не ожидавшіе такой быстроты со стороны русскихъ войскъ, не были въ состояніи выполнить своего стратегическаго плана, составленнаго въ разсчетѣ на то, что наша армія успѣетъ сосредоточиться и развернуться не ранѣе, какъ къ 20-му августа. Вотъ результаты реформъ по мобилизаціи войскъ. Первое мѣсто среди этихъ реформъ занимаетъ введеніе, по мѣрѣ возможности, территоріальнаго пополненія войсковыхъ частей при мобилизаціи.

Сущность этой реформы сводится къ тому, что при мобилизаціи войсковыя части пополняются до нормъ военнаго времени призывомъ запасныхъ изъ того района, гдѣ квартируетъ мобилизуемая войсковая часть. Такимъ образомъ, въ значительной мѣрѣ ускоряется прибытіе призванныхъ изъ запаса нижнихъ чиновъ въ войсковую часть. Кромѣ того, пополненіе частей войскъ, стоящихъ на границѣ, жителями пограничнаго района даетъ арміи большое количество людей, прекрасно знающихъ мѣстныя условія, какъ топографическія, такъ экономическія и бытовыя. Независимо отъ этого, при вторженіи непріятеля такія войсковыя части, отражая натискъ врага, дѣйствительно осуществляютъ идею «защиты своей родины», такъ какъ они защищаютъ ту часть Имперіи, гдѣ они родились, гдѣ они жили и гдѣ они мечтаютъ жить по окончаніи войны. Поэтому, воодушевленіе защитниковъ этой территоріи граничитъ съ воодушевленіемъ человѣка, защищающаго свое имущество отъ нападенія грабителя на его домъ.

Далѣе, было составлено мобилизаціонное расписаніе призыва ратниковъ государственнаго ополченія 1-го разряда. До этого времени ратникамъ ополченія не велось никакого учета, и въ мирное время они не находились въ какой-либо связи съ военнымъ вѣдомствомъ. Теперь же ратникамъ ополченія 1-го разряда ведутся особые списки въ

управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, и общее число этихъ ополченцевъ въ каждый данный моментъ извѣстно военному вѣдомству. Благодаря этому во время текущей войны, когда понадобилось созвать ополченіе, военное вѣдомство знало, сколько оно можетъ сформировать ополченскихъ частей, гдѣ будутъ сформированы эти части и какимъ командным составомъ онѣ будутъ укомплектованы.

Затѣмъ, былъ проведенъ законъ о военно-конской и военно-повозочной повинности, урегулировавшій при мобилизаціи поставку въ войска лошадей и различныхъ повозокъ, при чемъ подъ повозками подразумѣвались не только различные экипажи и телѣги, но также и различныя самодвижущіяся машины, какъ-то: автомобили и мотоциклетки.

Благіе результаты этой реформы точно также сказались въ настоящую войну. Благодаря этому закону наша армія получила значительное число грузовыхъ самодвижущихся машинъ, въ значительной мѣрѣ облегчающихъ и ускоряющихъ доставку въ армію всего необходимаго для ея жизни. Озабочиваясь пополненіемъ мобилизованныхъ въ военное время частей младшими офицерами, число которыхъ при развертываніи частей значительно увеличивается, былъ разработанъ законъ объ ускоренныхъ выпускахъ офицеровъ изъ военныхъ училищъ и установлены основанія для использо-

ванія личнаго состава военныхъ академій для мобилизаціонныхъ предназначеній. Такимъ образомъ, съ объявленія Германіей намъ войны, былъ произведенъ ускоренный выпускъ офицеровъ изъ военныхъ училищъ. Офицеры академій были откомандированы въ свои части, и въ скоромъ времени ожидается уже новый выпускъ офицеровъ изъ военныхъ училищъ, прошедшихъ сокращенный курсъ по теоріи, но въ то же время получившихъ полную практическую подготовку. Благодаря этой реформѣ, въ мобилизаціонныхъ частяхъ въ значительной мѣрѣ улучшился составъ нашего офицерскаго корпуса въ отношеніи должности младшихъ офицеровъ. Въ результатѣ этого представилась полная возможность назначать призванныхъ изъ запаса офицеровъ, въ виду ихъ долгаго пребыванія внѣ строя и отставшихъ отъ военной службы, не въ строй, а на должности нестроевыя.

Крупныя реформы, далѣе, были произведены по подготовкѣ къ военнымъ операціямъ. Такъ, напримѣръ, въ главномъ управленіи генеральнаго штаба были разработаны новыя оперативныя соображенія для войны на западномъ фронтѣ, въ связи съ мобилизаціоннымъ расписаніемъ 1910-го года. Насколько эти соображенія были цѣлесообразны, можно судить по тѣмъ результатамъ, какіе были достигнуты нашей арміей въ настоящую войну на галиційскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій и при вторженіи германскихъ войскъ

изъ Восточной Пруссіи въ Сувалкскую и Ломжинскую губерніи.

Затѣмъ, были разработаны новыя руководящія основанія для организаціи тыла арміи на случай войны на западномъ фронтѣ. Если на передовыхъ позиціяхъ живая сила арміи отражаетъ нападеніе врага, если она ежеминутно противостоитъ натиску его, то необходимо поставить эту армію въ такія условія, чтобы все потребное для ея существованія доставлялось бы ей своевременно и въ достаточномъ количествѣ, а именно, чтобы своевременно прибывали подкрѣпленія, своевременно доставлялись боевые припасы, чтобы она была накормлена, одѣта и обута. — Все это лежитъ на заботѣ тѣхъ учрежденій, которыя дѣйствуютъ въ тылу арміи, которыя доставляютъ арміи все ей необходимое съ ея базы. Правильная и цѣлесообразная организація этихъ учрежденій непосредственно отражается на успѣшности въ дѣйствіяхъ арміи на передовыхъ позиціяхъ.

Эвакуированіе раненыхъ и больныхъ, организація медицинской помощи — все это лежитъ на заботѣ тыла арміи. Русско-японская война показала намъ, что организація нашего тыла въ то время находилась въ хаотическомъ состояніи, подтвержденіе чего мы находимъ въ цѣломъ рядѣ судебныхъ процессовъ о «герояхъ тыла». По отзывамъ участниковъ войны, въ настоящее время уже выясняется преимущество новой организаціи

тыла, сравнительно съ организаціей, дѣйствовавшей въ русско-японскую войну. Для подтвержденія этой мысли достаточно сослаться хотя бы на работу нашихъ желѣзныхъ дорогъ во время настоящей войны; онѣ, несмотря на рѣдкую сѣть, прекрасно справились съ весьма трудной задачей перевозки войскъ на западный фронтъ почти со всѣхъ концовъ обширной Россійской Имперіи, при чемъ слѣдуетъ отмѣтить и то обстоятельство, что усиленныя воинскія перевозки производились безъ пріостановки пассажирскаго движенія, которое шло, хотя въ значительно сокращенномъ, но все-таки въ достаточномъ для насущныхъ потребностей населенія количествѣ поѣздовъ. Между тѣмъ, какъ извѣстно, Германія, имѣющая желѣзнодорожную сѣть, развитую несравненно шире нашей, въ періодъ перевозки своихъ войскъ съ западнаго фронта на нашъ фронтъ, совершенно пріостановила пассажирское движеніе на цѣлую недѣлю.

Русско-японская война показала намъ всю важность соблюденія извѣстной тайны во время военныхъ операцій, при чемъ тайна эта, отражаясь подчасъ на успѣхѣ или неудачѣ арміи, должна быть абсолютной тайной отъ тѣхъ, чьи интересы защищаются арміей, кто жертвуетъ для войны всѣмъ своимъ достояніемъ, т. е. отъ населенія воюющей страны, которое въ правѣ ожидать правдивыхъ и точныхъ свѣдѣній съ театра войны. Разрѣшеніе дилеммы,—съ одной стороны—

сохраненія военной тайны, а съ другой стороны—освѣдомленія населенія съ дѣйствіями арміи путемъ печати, и побудило военное министерство заняться разработкой вопроса о военной цензурѣ. Уже одно то обстоятельство, что этотъ вопросъ былъ поставленъ наряду съ другими вопросами подготовки къ военнымъ операціямъ, указываетъ, что на это было обращено особое вниманіе. Вмѣстѣ съ разработкой положенія о военной цензурѣ было разработано положеніе о военныхъ корреспондентахъ и фотографахъ. Въ настоящее время мы знаемъ, что въ армію допущены корреспонденты различныхъ газетъ и представители иностранной печати.

Весьма важное, затѣмъ, значеніе имѣетъ изданіе новаго положенія о снабженіи войскъ картами. Какъ извѣстно, въ германской и австрійской арміяхъ каждый унтеръ-офицеръ снабженъ картой того района, въ которомъ оперируетъ его часть. Карты эти отпечатаны весьма отчетливо, съ крупными названіями пунктовъ. Въ русско-японскую войну у насъ замѣчался полный недостатокъ картъ района военныхъ дѣйствій. Не только унтеръ-офицеры, но даже офицеры и командиры частей не имѣли болѣе или менѣе порядочныхъ картъ, печальные результаты чего неоднократно сильно давали себя чувствовать. Новымъ положеніемъ обращено особое вниманіе на снабженіе войскъ картами района военныхъ

дѣйствій, благодаря чему въ настоящее время карты имѣются въ войсковыхъ частяхъ въ достаточномъ количествѣ для снабженія ими всѣхъ тѣхъ чиновъ, коимъ поручаются какія-либо самостоятельныя задачи.

Въ связи съ разработкой вопроса о сообщеніяхъ въ тылу арміи — путемъ привлеченія добровольческаго элемента—было обращено особое вниманіе на организацію автоматическихъ перевозокъ, и разработанъ особый проектъ положенія о добровольной автомобильной дружинѣ. Въ настоящее время положеніе это вошло въ жизнь, и добровольцы-автомобилисты уже съ успѣхомъ дѣйствуютъ въ арміи, принося громадную пользу не только въ тылу, но даже и на передовыхъ позиціяхъ.

Чрезвычайно важнымъ является снабженіе дѣйствующей арміи предметами интендантскаго довольствія. Всѣмъ намъ памятна интендантская эпопея, разыгравшаяся въ 1910-омъ году и окончившаяся осужденіемъ нѣсколькихъ сотъ чиновъ интендантскаго вѣдомства, виновныхъ въ нарушеніи служебнаго долга. Процессы эти наглядно показали намъ укорененіе въ интендантскомъ вѣдомствѣ такихъ порядковъ и такихъ обычаевъ, которые совершенно не могутъ быть допустимы въ важномъ дѣлѣ снабженія арміи. Было установлено, что весь интендантскій строй нуждается въ коренной ломкѣ, что недостаточно было осудить извѣстное количество виновныхъ чиновни-

ковъ, но что нужно пересоздать всю систему. Для выполненія этой работы, конечно, нужны годы, но что можно было сдѣлать въ сравнительно короткій промежутокъ времени для улучшенія этой стороны военнаго управленія, то въ большей или меньшей степени военнымъ вѣдомствомъ за этотъ короткій періодъ времени было выполнено.

Однимъ изъ существенныхъ мѣропріятій въ этой области является оборудованіе базисной полосы въ интендантскомъ отношеніи. Базой, какъ извѣстно, называется исходный пунктъ, изъ котораго армія начинаетъ свои операціи и изъ котораго она получаетъ все нужное для ея жизни. Поэтому, база, или, иначе, базисная полоса должна съ одной стороны — находиться вблизи дѣйствующей арміи, но съ другой стороны — эта близость должна быть такова, чтобы непріятель даже при нашемъ отступленіи не могъ захватить нашей базы въ свои руки. Вотъ эту-то задачу и пришлось разрѣшать интендантскому вѣдомству при оборудованіи базисной полосы. Настоящая война показала намъ оборудованіе интендантской базы въ такомъ видѣ, что арміи, дѣйствующія на двухъ театрахъ, т. е. на австрійскомъ и прусскомъ, при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ — съ одной стороны, при наступленіи на Карпаты, въ предѣлы Венгріи, а съ другой, при отступленіи къ Нѣману, одинаково удовлетворительно снабжались предметами интендантскаго довольствія.

Въ началѣ войны австрійская армія, повидимому, имѣла намѣреніе захватить нашу базу, но это ей не удалось и не удалось потому, что въ силу новаго оборудованія наша база находилась на достаточномъ удаленіи отъ нашей границы.

Затѣмъ, было обращено особое вниманіе на усиленіе обороны южнаго фронта Имперіи, того фронта, который со времени послѣдней русско-турецкой войны оставался совершенно неприкосновеннымъ въ инженерномъ отношеніи. До настоящаго времени намъ еще не приходится оперировать на южномъ фронтѣ, но близость того момента, когда южный фронтъ можетъ сдѣлаться театромъ военныхъ дѣйствій, неизбѣжна. Позиція, которую заняла Турція, въ настоящее время такова, что война съ ней должна вспыхнуть каждую минуту. Поэтому, усиленіе нашего южнаго фронта какъ въ инженерномъ, такъ и въ артиллерійскомъ отношеніяхъ является насущной потребностью настоящаго момента, и мѣропріятія по оборонѣ этого фронта являются какъ нельзя болѣе своевременными и важными.

Въ инструкціи для германскихъ летчиковъ, между прочимъ, указывается, что еще въ мирное время они должны во время своихъ полетовъ обращать особое вниманіе на изученіе пограничныхъ районовъ сосѣднихъ государствъ. Имъ предписывается дѣлать съемки, фотографическіе снимки и вести особыя записи всего видѣннаго на сосѣдней территоріи во время ихъ полета. Послѣдніе

годы часто наблюдались залеты въ предѣлы Россійской Имперіи различныхъ германскихъ и австрійскихъ авіаторовъ, спускающихся иногда очень далеко отъ границы, что свидѣтельствуетъ объ интенсивной работѣ иностранныхъ авіаторовъ въ направленіи, указанномъ вышеприведенной инструкціей. Поэтому, за послѣднее время разрабатывался рядъ законопроектовъ, ограждающихъ нашу территорію отъ воздушныхъ соглядатаевъ, и, въ концѣ концовъ, наша западная граница Имперіи была закрыта для иностранныхъ воздухоплавателей, и были изданы особыя правила перехода ея военнослужащими.

Крупныя реформы были произведены по вооруженію войскъ. Опытъ японской войны показалъ, что самымъ дѣйствительнымъ огнемъ является огонь пулеметовъ. Между тѣмъ, въ нашей арміи почти до самаго конца японской войны не было пулеметовъ. Поэтому, послѣ выработки опредѣленнаго типа пулемета было приступлено къ снабженію арміи достаточнымъ ихъ количествомъ, а именно—по четыре пулемета на батальонъ всѣхъ первоочередныхъ и второочередныхъ пѣхотныхъ полковъ, а также были скомплектованы тридцать двѣ конно-пулеметныхъ команды. Въ настоящую войну результаты этой реформы сказались блестяще. Какъ примѣръ, можно привести бой у Друскеникъ за переправу на Нѣманѣ, гдѣ пулеметнымъ огнемъ нашей пѣхоты сметались цѣлые

полки германцевъ, направлявшихся къ Нѣману и пытавшихся черезъ него переправиться.

Еще передъ русско-японской войной начато было перевооруженіе нашей полевой артиллеріи новыми скорострѣльными пушками, образца 1902-го года, но это перевооруженіе шло настолько медленно, что къ 1911-му году были перевооружены еще не всѣ артиллерійскія части. Въ 1911-мъ году была назначена особая комиссія для выясненія неуспѣшности заготовокъ по артиллерійскому вѣдомству. Этой комиссіей былъ выясненъ цѣлый рядъ дефектовъ организаціи артиллерійскаго дѣла, и военнымъ министромъ было обращено особое вниманіе на правильную постановку артиллеріи, при чемъ были приняты мѣры къ ускоренію снабженія артиллеріи матеріальной частью. Такимъ образомъ, было закончено перевооруженіе легкой артиллеріи скорострѣльными пушками, изготовлена матеріальная часть горной и тяжелой артиллеріи, всѣ мортирныя батареи снабжены новыми гаубицами, образца 1909-го года, являющимися послѣднимъ словомъ техники въ области полевой гаубицы. Война подтвердила прекрасныя баллистическія свойства этого типа орудій. Конная артиллерія была точно также перевооружена новыми пушками, системы «Шнейдеръ и К°». Пушки эти, при значительно меньшемъ вѣсѣ, чѣмъ старыя, обладаютъ, по сравненію съ ними, болѣе лучшими баллистическими качествами.

Цѣль войны — уничтоженіе арміи противника, при чемъ современная военная наука говоритъ, что эту цѣль нужно достигать съ возможно меньшими мученіями для противника. Нужно стремиться къ тому, чтобы, выбивая изъ строя людей, причинять имъ возможно меньше страданій, но, съ другой стороны, ставится задачей — выбить изъ строя возможно большее число боевыхъ силъ противника. Такъ что техникѣ ставится задача — изобрѣсти такую пулю, которая при мѣткости и дальности полета причиняла бы возможно меньшія страданія. Этимъ требованіямъ отвѣчаетъ современная, такъ называемая, остроконечная пуля, которая при дальности своего полета обладаетъ устойчивостью на полетѣ, и причиненныя ею раны сравнительно легки и немучительны. Были приняты мѣры къ тому, чтобы заготовить достаточное количество патроновъ съ такими остроконечными пулями, которыхъ и было заготовлено 1 милліардъ 450 милліоновъ. Для ускоренія снаряженія патроновъ военнаго времени были созданы новыя снаряжательныя мастерскія, благодаря чему теперь на войнѣ не ощущается недостатка боевыхъ припасовъ для пѣхоты.

Реформы въ области снабженія войскъ инженернымъ имуществомъ и техническими средствами не такъ осязательны, но, тѣмъ не менѣе, нельзя не указать на постройку ряда новыхъ искровыхъ станцій безпроволочнаго телеграфированія. О зна-

ченіи на войнѣ безпроволочнаго телеграфа много говорить не приходится. Это вполнѣ понятно, потому что въ военное время оборудованіе новыхъ станцій этого телеграфа даетъ возможность широко использовать связь между отдѣльными частями армій даже на значительномъ разстояніи, что при системѣ телеграфированія станціями старыхъ проволочныхъ типовъ не всегда представлялось возможнымъ.

Выше мы уже говорили о томъ, какое значеніе имѣетъ снабженіе дѣйствующей арміи необходимыми ей предметами, указали на печальную постановку у насъ интендантскаго дѣла во время русско-японской войны и отмѣтили, что за послѣдніе годы была предпринята реформа коренного преобразованія интендантскаго вѣдомства. Въ этомъ отношеніи были затронуты очень многія стороны войскового хозяйства, реформа которыхъ въ общей совокупности дала намъ то, что нашъ солдатъ сытъ, хорошо одѣтъ и удовлетворительно обутъ. Во время русско-японской войны нашъ солдатъ былъ оборванъ, безъ сапогъ и голоденъ. Достигнуто это цѣлымъ рядомъ мѣропріятій, къ числу которыхъ необходимо отнести установленіе прямыхъ денежныхъ отпусковъ на всѣ хозяйственныя нужды арміи и покупку провіанта отъ непосредственныхъ заготовителей и черезъ земскія управы, минуя посредниковъ и подрядчиковъ. Далѣе, было введено новое положеніе о

пріемѣ войсками предметовъ интендантскаго вещевого довольствія; сооружены три холодильныхъ склада близъ Смоленска, Кіева и во Владивостокской крѣпости и въ четырехъ крѣпостяхъ построены мясохолодильники.

Чрезвычайно существенныя реформы были произведены по учебной части. Было обращено особенное вниманіе на поднятіе уровня образованія среди офицерскаго корпуса. Опытъ японской войны показалъ, что недостаточная подготовка нашихъ офицеровъ значительно отражается на успѣшности ихъ работы, какъ самостоятельныхъ начальниковъ. Бывали случаи, что офицеры не могли свободно разбираться въ тѣхъ письменныхъ приказаніяхъ и приказахъ, которые они получали, и, вслѣдствіе неточнаго пониманія, выполняли распоряженія начальства не такъ, какъ это надлежало. Недостаточность общаго развитія точно также вліяла на способность ихъ оцѣнивать положеніе. Офицеръ, въ роли учителя солдата, подчасъ самъ являлся недостаточно освѣдомленнымъ въ тѣхъ предметахъ, которые онъ долженъ былъ преподавать нижнимъ чинамъ, особенно если онъ попадалъ въ учебную команду.

Все это, вмѣстѣ взятое, побудило военное министерство обратить вниманіе на поднятіе уровня образованія среди офицеровъ. Поэтому, всѣ юнкерскія училища съ двухгодичнымъ курсомъ были преобразованы въ военныя училища съ трехгодич-

нымъ курсомъ, и пріемъ туда лицъ съ незаконченнымъ среднимъ образованіемъ былъ значительно ограниченъ. Для правильнаго и всесторонняго наблюденія за преподаваніемъ бывшія юнкерскія училища были изъяты изъ вѣдѣнія главнаго штаба и во всѣхъ отношеніяхъ подчинены главному управленію военно-учебныхъ заведеній.

Затѣмъ, въ военныхъ училищахъ и кадетскихъ корпусахъ были введены новыя программы курсовъ; для единства же преподаванія и комплекса получаемыхъ знаній были введены однообразные учебники во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Особое вниманіе было обращено на поднятіе стрѣлковой подготовки будущихъ офицеровъ, для чего было введено обученіе стрѣльбѣ во всѣхъ кадетскихъ корпусахъ, а въ военныхъ училищахъ по стрѣльбѣ установлена была оцѣнка успѣховъ баллами. Для практической стрѣльбы, которая производится теперь въ училищахъ круглый годъ, значительно увеличенъ былъ отпускъ патроновъ. Чтобы дать хорошихъ руководителей по стрѣлковому дѣлу, въ училищахъ было постановлено командировать курсовыхъ офицеровъ военныхъ училищъ въ офицерскую стрѣлковую школу для всесторонняго изученія какъ теоріи, такъ и практики стрѣлковаго дѣла.

Всѣ военныя, кавалерійскія и казачьи училища были снабжены пулеметами.

Эти реформы по образованію и подготовкѣ будущихъ офицеровъ дали вполнѣ удовлетворительные результаты.

По отзывамъ всѣхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей, уровень образованія и развитія молодыхъ офицеровъ за послѣдніе годы значительно повысился. Они уже прибывали въ полкъ съ достаточными практическими свѣдѣніями, вполнѣ подготовленные для руководства и обученія нижнихъ чиновъ. Благодаря этому, усматривался большой успѣхъ въ подготовкѣ молодыхъ солдатъ. Стрѣлковое дѣло въ войскахъ значительно поднялось. Въ пѣхотныхъ частяхъ офицеры стали сильно интересоваться стрѣльбой. Организовались стрѣлковыя общества, устанавливались офицерскіе призы за стрѣльбу и т. д.

Настоящая война показала намъ, что всѣ эти мѣры привели къ желательнымъ результатамъ. Огонь нашей пѣхоты значительно превосходитъ огонь противника. Сознательно относящійся къ своему долгу и своимъ обязанностямъ офицеръ сталъ ближе къ солдату, лучше сталъ его понимать, и явилась болѣе крѣпкая спайка между офицеромъ и солдатомъ. Взаимное довѣріе и любовь служатъ залогомъ дальнѣйшаго успѣха.

Вслѣдствіе увеличенія арміи потребовалось увеличеніе контингента офицеровъ. Для достиженія этого было обращено должное вниманіе на увеличеніе числа военно-учебныхъ заведеній съ

тѣмъ, чтобы число подготовляемыхъ офицеровъ восполняло бы комплектъ офицерскихъ чиновъ въ отдѣльныхъ частяхъ.

Послѣ японской войны во многихъ войсковыхъ частяхъ наблюдался громадный некомплектъ офицеровъ, превосходящій въ нѣкоторыхъ частяхъ пятьдесятъ-шестьдесятъ процентовъ. Были части, какъ напримѣръ, Висляндская минная рота, гдѣ одно время некомплектъ офицеровъ доходилъ до семидесяти пяти процентовъ. Для устраненія этого нежелательнаго явленія были приняты слѣдующія мѣры:

1) расширеніе штатовъ девяти военныхъ училищъ;

2) сформированіе Сергіевскаго крѣпостного артиллерійскаго училища въ Одессѣ;

3) увеличеніе штатовъ въ военно-топографическомъ училищѣ и, наконецъ,

4) были разработаны проекты о расширеніи Иркутскаго военнаго училища, о сформированіи новыхъ пѣхотныхъ училищъ въ Кіевѣ и Ташкентѣ, четвертаго артиллерійскаго, второго инженернаго и трехъ временныхъ военныхъ училищъ.

Вмѣстѣ съ разработкой вопроса о подготовкѣ низшаго командnаго состава въ арміи было обращено серьезное вниманіе и на подготовку офицеровъ съ высшимъ военнымъ образованіемъ, для чего былъ разработанъ проектъ объ увеличеніи штата ИМПЕРАТОРСКОЙ Николаевской Военной

Академіи на сто пятьдесятъ обучающихся офицеровъ. До сего времени ИМПЕРАТОРСКАЯ Николаевская Военная Академія, главнымъ образомъ, выпускала офицеровъ, подготовленныхъ для службы въ генеральномъ штабѣ, которые по окончаніи Академіи очень часто всю свою службу проходили въ штабахъ и управленіяхъ, мало соприкасаясь съ жизнью войсковыхъ частей, вступая въ послѣднія лишь для отбытія небольшихъ командныхъ цензовъ. Нынѣ же обращено было особое вниманіе на то, чтобы офицеры, получившіе высшее военное образованіе, отнюдь не порывали бы связи со строемъ, но, наоборотъ, по возможности проходили бы службу во всѣхъ родахъ оружія и только на сравнительно непродолжительное время обращались къ работѣ въ канцеляріяхъ. Аттестованіе офицеровъ для перевода и службы въ генеральномъ штабѣ зависитъ отъ успѣшности прохожденія ими строевыхъ должностей. Такимъ образомъ было достигнуто то, что въ строевыхъ частяхъ армейской пѣхоты и кавалеріи появились офицеры съ высшимъ военнымъ образованіемъ, могущіе распространять свои знанія среди своихъ товарищей. Сообразно съ этими основаніями были введены въ жизнь новыя положенія объ ИМПЕРАТОРСКОЙ Николаевской Военной Академіи.

Попутно съ этимъ, для подготовки офицеровъ-спеціалистовъ по нѣкоторымъ родамъ ору-

жія, были разработаны законопроекты нѣкоторыхъ спеціальныхъ офицерскихъ школъ, которыя хотя и не являются высшими учебными заведеніями, но, тѣмъ не менѣе, должны восполнять знанія офицеровъ спеціальныхъ родовъ оружія.

Такъ, введено было новое положеніе объ офицерской артиллерійской, желѣзнодорожной, электротехнической и стрѣлковой школахъ. Затѣмъ, были разработаны проекты по реорганизаціи курсовъ для подготовки офицеровъ къ воспитательской дѣятельности и сформированы — главная гимнастическо-фехтовальная школа, офицерская воздухоплавательная школа съ авіаціоннымъ отдѣломъ, авіаціонная школа въ Севастополѣ и учебная автомобильная рота. Всѣ эти военно-учебныя заведенія въ настоящее время съ успѣхомъ подготовляютъ офицеровъ для службы въ соотвѣтствующихъ частяхъ и учрежденіяхъ.

Японская война насъ научила многому. — Она показала намъ многіе дефекты нашего военнаго дѣла, она открыла намъ новые горизонты и заставила насъ поработать надъ реорганизаціей нашей арміи и ея дѣятельности.

Для достиженія лучшей подготовки арміи къ предстоящимъ войнамъ были образованы особыя комиссіи для пересмотра и разработки всѣхъ нашихъ уставовъ, наставленій и инструкцій. Комиссіи эти, разсмотрѣвъ всѣ дѣйствующіе уставы какъ у насъ, такъ и за-границей, въ томъ числѣ

и въ Японіи, приступили къ разработкѣ всего имѣвшагося въ ихъ распоряженіи матеріала, результатомъ чего явилось изданіе новыхъ уставовъ, наставленій, положеній и инструкцій, регламентирующихъ все образованіе нашихъ войскъ.

Настоящая война дастъ надлежащую оцѣнку цѣлесообразности этой работы. Пока мы не имѣемъ еще достаточныхъ данныхъ, чтобы съ полной опредѣленностью высказаться по этому вопросу, но мы можемъ сказать, что все то, что дано нашей арміи въ руководство, является послѣднимъ словомъ военной науки и, во всякомъ случаѣ, значительно раціональнѣе и цѣлесообразнѣе того, что имѣла она передъ японской войной. Не останавливаясь на перечисленіи всѣхъ новыхъ уставовъ и наставленій, ограничимся лишь указаніемъ на то, что число послѣднихъ достигаетъ сорока пяти.

Отсюда можно сдѣлать заключеніе, что по образованію войскъ за сравнительно короткій промежутокъ времени сдѣлано чрезвычайно много.

Крупная реформа была проведена по вопросу о поддержаніи нравственности въ войскахъ, это—военно-тюремная реформа. Сущность ея заключается въ томъ, что военно-тюремныя заведенія, находящіяся нынѣ въ вѣдѣніи главнаго военно-суднаго управленія, являются не только исправительными заведеніями, но и такими, которыя пріучаютъ къ работѣ, такъ какъ въ этихъ заведе-

ніяхъ организованы обязательныя работы и приглашены опытные руководители для обученія заключенныхъ различнымъ ремесламъ. Время же, проведенное нижними чинами, отбывающими наказаніе въ военно-тюремныхъ заведеніяхъ по приговору военнаго суда, исключается изъ общаго срока службы, и имъ приходится дослуживать въ войскахъ то, что они провели въ заключеніи. До этого времени нахожденіе подъ стражей во исполненіе судебныхъ приговоровъ не исключалось изъ срока дѣйствительной службы, и бывали такіе случаи, что нижніе чины, будучи приняты на службу, черезъ какой-нибудь мѣсяцъ попадали подъ судъ, шли въ дисциплинарные баталіоны и всю дальнѣйшую свою службу проходили, какъ содержащіеся въ этомъ военно-тюремномъ учрежденіи, не принося абсолютно никакой пользы, но, наоборотъ, являясь лишь бременемъ для арміи и государственнаго бюджета.

Какъ на благодѣтельную реформу самаго послѣдняго времени, слѣдуетъ указать на запрещеніе нижнимъ чинамъ употребленія крѣпкихъ напитковъ.

Требуя отъ офицеровъ и отъ нижнихъ чиновъ серьезной и нелегкой работы, военное вѣдомство принимало мѣры къ улучшенію быта какъ офицеровъ, такъ равно и нижнихъ чиновъ. Главнымъ образомъ эти мѣры были направлены къ увеличенію содержанія на службѣ и пенсіонныхъ окладовъ въ отставкѣ.

Въ основаніе мѣропріятій въ этомъ направленіи былъ положенъ тотъ общій принципъ, что содержаніе, получаемое на государственной службѣ, является не платой за службу, а средствомъ къ исполненію служебнаго долга. Но въ виду дороговизны жизни, возрастающей почти ежегодно, военному вѣдомству приходится думать о томъ, чтобы по мѣрѣ возможности поставить всѣхъ служащихъ въ такія условія, при которыхъ они, не заботясь о хлѣбѣ насущномъ, имѣли бы возможность всецѣло посвятить себя работѣ и не думать объ обезпеченіи своей старости. Въ этихъ видахъ были приняты мѣры къ возможному увеличенію отъ казны содержанія, получаемаго офицерами и нижними чинами, и къ тому, чтобы увеличить размѣръ пенсій, получаемыхъ военно-служащими и ихъ семьями по выходѣ въ отставку или въ случаѣ смерти.

Главнымъ образомъ эти реформы коснулись офицерскаго состава; относительно же нижнихъ чиновъ были лишь усилены оклады жалованья нижнимъ чинамъ Иркутскаго и Приамурскаго военныхъ округовъ и увеличены пенсіи семействамъ нижнихъ чиновъ, погибшихъ на войнѣ.

Увеличеніе содержанія офицерамъ и пенсіонное ихъ обезпеченіе, несомнѣнно, должно было отразиться на качественномъ уровнѣ офицерскаго корпуса. И это уже сказалось. За послѣдніе годы на военную службу стали поступать

очень многія лица съ высшимъ образованіемъ, какъ съ университетскимъ, такъ и спеціальнымъ, что, безусловно, благотворно повліяло на поднятіе умственнаго уровня всего корпуса офицеровъ.

За послѣднее время, какъ мы уже говорили выше, въ военной наукѣ совершенно измѣнился взглядъ на значеніе крѣпостей въ оборонѣ государства. Прежде на крѣпости смотрѣли какъ на извѣстное препятствіе, могущее если не остановить, то, во всякомъ случаѣ, задержать на болѣе или менѣе продолжительное время наступающую армію противника. Нынѣ же крѣпости утратили такое значеніе, что вполнѣ подтвердилось и опытомъ настоящей войны. Крѣпости или обходятся наступающими арміями, какъ это мы видѣли при наступленіи германской арміи въ глубь Франціи, или быстро падаютъ, не будучи въ состояніи долго сопротивляться современному артиллерійскому огню. Въ настоящей войнѣ Ярославъ, Львовъ, Антверпенъ даютъ живой тому примѣръ.

Въ виду такого измѣненія взглядовъ на крѣпостную оборону страны, въ нашихъ пограничныхъ районахъ были произведены весьма существенныя реформы по оборонительнымъ сооруженіямъ. Насколько эти измѣненія цѣлесообразны и насколько они окажутся полезными — покажетъ настоящая война и даже ея ближайшіе дни, такъ какъ событія приближаются къ нашимъ крѣпостямъ западнаго фронта. Крѣпость Оссовецъ экза-

менъ уже выдержала. Такимъ образомъ, можно сказать съ увѣренностью, что реформа въ области реорганизаціи нашихъ оборонительныхъ сооруженій находится въ полномъ согласіи съ требованіями современной военной науки.

Этимъ мы и закончимъ краткій обзоръ всего того, что было выполнено военнымъ министерствомъ за послѣдніе годы.

Нельзя не отмѣтить, что если часть реформъ и не сказалась до настоящаго времени въ видѣ осязательныхъ результатовъ, то это лишь только потому, что эти реформы касаются того момента жизни государства, когда въ его предѣлы вторгается врагъ, а такой моментъ въ жизни Россіи наступилъ только нынѣ. Что же касается другихъ разсмотрѣнныхъ выше реформъ, то можно сдѣлать одинъ общій выводъ и сказать, что эти реформы были въ высшей степени цѣлесообразны и вызывались насущной потребностью момента.

Галиційскія битвы и Августовское сраженіе показали намъ, что со времени японской войны наша армія подъ вліяніемъ произведенныхъ для ея подготовки реформъ переродилась совершенно.

Въ дружественной намъ Франціи объ этихъ реформахъ еще раньше сложилось вполнѣ опредѣленное мнѣніе, выраженное въ слѣдующихъ словахъ одного изъ наиболѣе видныхъ военныхъ писателей:

— «Преобразованіе русской арміи — дѣло дѣятеля, имя котораго французамъ надо помнить, а именно — военнаго министра генерала Сухомлинова. Это преобразованіе арміи — гигантскій трудъ, простирающійся на всѣ области, отъ высшаго командованія и плана войны до вопросовъ вооруженія, обмундировки и мобилизаціи; трудъ тѣмъ болѣе цѣнный, что не много странъ, гдѣ застой, лѣнь, традиціонная косность и подкупность, заодно съ огромными разстояніями и суровымъ климатомъ, противопоставили бы прогрессу такія препятствія, какъ въ Россіи».

Для насъ интересно отмѣтить, что у В. А. Сухомлинова слово не расходится съ дѣломъ. Всѣ идеи, которыя проводились имъ, какъ писателемъ, осуществляются имъ, какъ военнымъ министромъ. Все требуемое въ своихъ литературныхъ трудахъ отъ лицъ, занимающихъ отвѣтственные посты, Владиміръ Александровичъ неуклонно исполняетъ лично. Сила власти его не измѣнила, и онъ остался тѣмъ же, какимъ его знали раньше.

Привѣтливость, простота въ обращеніи, полная доступность министра, соединенныя со справедливой прямотой и правдивостью — извѣстны всей арміи.

Скромный и врагъ всякой помпы въ повседневной жизни — В. А. Сухомлиновъ, какъ бы, перерождается на конѣ передъ строемъ. Красивая посадка, воинственный видъ невольно внушаютъ

войскамъ вѣру въ своего вождя и увѣренность въ своей собственной мощи.

Подобно Намѣстнику Кавказа, графу Иларіону Ивановичу Воронцову-Дашкову, Владиміръ Александровичъ никогда не прибѣгалъ къ охранѣ своей личности. Какъ графа Воронцова-Дашкова въ разгаръ смуты 1905 года можно было видѣть на бѣломъ конѣ, разъѣзжающимъ по самымъ глухимъ улицамъ Тифлиса, такъ равно и В. А. Сухомлиновъ, въ бытность свою Кіевскимъ, Волынскимъ и Подольскимъ генералъ-губернаторомъ, спокойно, одинъ ходилъ по улицамъ Кіева. Это даже вызвало рядъ выпадовъ со стороны извѣстнаго лагеря газетъ. Но, конечно, всякому, кому дороги величіе и сила своей родины, пріятно видѣть подобныхъ крупныхъ государственныхъ дѣятелей, убѣжденныхъ въ своей правотѣ и по благородству своего характера презирающихъ тѣ случайныя опасности, которымъ они могутъ подвергнуться изъ-за своей убѣжденной, прямолинейной и честной дѣятельности. Въ этихъ, дѣйствительно, крупныхъ фигурахъ русской государственной жизни съ глубокимъ чувствомъ отрады видишь истинныхъ государственныхъ людей, въ то время какъ съ отвращеніемъ отворачиваешься отъ лицъ, малодушно и трусливо прячущихся за чужія спины. Здѣсь видишь непоколебимую нравственную силу, а тамъ — малодушныхъ, неувѣренныхъ въ себѣ трусовъ. Въ однихъ — величіе и сила Родины, въ дру-

гихъ — ненужный балластъ или даже вредный тормазъ. И все населеніе даетъ правильную оцѣнку тѣмъ и другимъ. Любовь, преданность и восхищеніе, которыя неоднократно выказалъ Кавказъ своему Намѣстнику, почтительное уваженіе, которое невольно чувствуется къ личности В. А. Сухомлинова, съ презрительнымъ отношеніемъ въ сторону трусовъ, являются правдивой оцѣнкой ихъ дѣятельности и значенія въ государствѣ. Конечно, подобныя лица имѣютъ много враговъ и завистниковъ, не разъ пытавшихся оклеветать и очернить ихъ. Но ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ не внемлетъ завистливому шопоту. И, такимъ образомъ, эти видныя государственныя дѣятели съ благородствомъ несутъ почетныя, отвѣтственныя посты, и вся ихъ дѣятельность, несмотря на продолжающіяся интриги, все время неуклонно освѣщается и согрѣвается благосклонностью Монарха.

Съ цѣлью личнаго ознакомленія на мѣстахъ съ арміей и ея нуждами, Владиміръ Александровичъ часто предпринимаетъ поѣздки по Россіи. И эти поѣздки не являются карательными экспедиціями или сплошными парадами.

Какъ добрый хозяинъ, В. А. Сухомлиновъ старается лично вникнуть въ истинное положеніе арміи и, гдѣ нужно, придти на помощь, исправить дефекты, пополнить пробѣлы. Въ каждую от-

дѣльную часть министръ является во всеоружіи опыта и знаній, и ничто не можетъ укрыться отъ его опытнаго глаза. Эти нежданныя поѣздки всю армію держатъ всегда наготовѣ къ пріему высокаго гостя.

Врагъ канцелярщины и проволочекъ, Владиміръ Александровичъ лично принимаетъ рѣшенія по возникающимъ на мѣстахъ вопросамъ, устраняя этимъ длительныя переписки съ Петроградомъ.

Личная обаятельность министра зачастую улаживаетъ существующія всегда тренія и препятствія, способствуя этимъ особой продуктивности работы. Въ каждомъ дѣлѣ министръ сразу схватываетъ сущность предмета и устраняетъ все ненужное. Поэтому, всѣ дѣла идутъ быстро, а засѣданія подъ его предсѣдательствомъ никогда не затягиваются долго.

Неустанно работая, Владиміръ Александровичъ установилъ слѣдующій распорядокъ своего рабочаго дня.

Встаетъ обязательно въ седьмомъ часу утра и прямо съ постели отправляется въ свой служебный кабинетъ просмотрѣть полученную за ночь корреспонденцію.

Въ девять часовъ одѣвается, выпиваетъ стаканъ молока и, если нѣтъ спѣшнаго дѣла, выходитъ на полчаса погулять.

Время съ десяти до часу и затѣмъ съ двухъ до пяти часовъ посвящается докладамъ, дѣловымъ

пріемамъ, засѣданіямъ въ Государственной Думѣ, Государственномъ Совѣтѣ, въ Совѣтѣ Министровъ, въ Военномъ Совѣтѣ или работѣ въ своемъ кабинетѣ.

Во второмъ часу завтракаетъ, удѣляя на это нѣсколько минутъ.

Все свободное время, до семи съ половиной часовъ вечера, Владиміръ Александровичъ, входя лично во всѣ подробности, посвящаетъ письменнымъ докладамъ, поступающимъ къ нему изъ главныхъ управленій.

Около восьми часовъ вечера садится за обѣдъ, а съ восьми съ половиной и до девяти или десяти часовъ разсматриваетъ приказы и доклады, представляемые имъ ежедневно на Высочайшее благовоззрѣніе.

Два раза въ недѣлю Министръ дѣлаетъ личные доклады ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

Затѣмъ, работа продолжается до одиннадцати часовъ вечера, а иногда затягивается и много позже.

Такимъ образомъ, весь день Владиміра Александровича проходитъ въ неустанной работѣ.

Работаетъ онъ съ воодушевленіемъ, вполнѣ отдаваясь дѣлу. Каждое разумное нововведеніе его захватываетъ, и онъ не оставляетъ его, пока оно не осуществится.

Въ личной своей жизни В. А. Сухомлиновъ придерживается крайней простоты. Его обѣдъ въ

будніе дни состоитъ изъ двухъ блюдъ, и лишь въ праздники появляется третье. Вина не пьетъ и не куритъ.

Въ Россіи и во Франціи о Владимірѣ Александровичѣ ходитъ рядъ интересныхъ разсказовъ.

Изъ нихъ приведемъ два относительно его поѣздки во Францію, — въ передачѣ «Развѣдчика».

— Гуляя въ окрестностяхъ Ниццы, генералъ-адъютантъ Сухомлиновъ увидѣлъ группу французскихъ солдатъ, увязывавшихъ какіе-то тюки. Заинтересовавшись ихъ работой, Военный Министръ подошелъ къ нимъ и заговорилъ съ ними. Солдаты, не зная, съ кѣмъ они имѣютъ дѣло, начали разсказывать своему собесѣднику о томъ, что они укладываютъ вещи, предназначенныя для близлежащаго форта, что сами они составляютъ гарнизонъ крѣпости такого-то полка. Въ этотъ моментъ къ бесѣдовавшей группѣ подошелъ унтеръ-офицеръ и напустился на солдатъ за то, что они такъ довѣрчиво отвѣчаютъ на вопросы иностранца.

— «Можетъ быть, это шпіонъ», — пробормоталъ унтеръ-офицеръ. — «Кто вы такой?» — обратился онъ къ генералу Сухомлинову.

— «Я — русскій», — и въ подтвержденіе своихъ словъ генералъ показалъ солдатамъ русскія монеты съ изображеніемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

— «Эка! Развѣ шпіонъ не можетъ раздобыть русскія монеты?» — замѣтилъ унтеръ-офицеръ.

— «Я — русскій генералъ».

— «Да ну?!» — недовѣрчиво протянулъ унтеръ-офицеръ.

— «Сказать по правдѣ, я — русскій военный министръ».

Солдатъ отступилъ на нѣсколько шаговъ, вытянулся и отдалъ честь. Его примѣру послѣдовали и его товарищи.

— Близъ той же Ниццы, въ затерявшейся среди холмовъ деревушкѣ Горбіо, генералъ Сухомлиновъ зашелъ съ своей супругой въ скромный деревенскій трактиръ. Хотя министръ путешествовалъ инкогнито, хозяйка все-таки узнала отъ шоффера про высокое положеніе гостей, хотѣвшихъ утолить у нея жажду. Подавъ требуемое, она молча сѣла за старое разбитое піанино, и съ пожелтѣвшихъ отъ времени клавишъ понеслись звуки русскаго гимна.

Можно себѣ представить удивленіе министра.

Прослушавъ съ непокрытой головой гимнъ, В. А. Сухомлиновъ, въ свою очередь, сѣлъ за піанино и сыгралъ марсельезу, чѣмъ привелъ въ восторгъ присутствующихъ.

Какъ видно изъ этихъ разсказовъ, Владиміръ Александровичъ популяренъ во Франціи не только въ высшихъ военныхъ сферахъ; о немъ знаютъ и въ широкихъ кругахъ населенія.

Наоборотъ, Германія его не любитъ, видя въ немъ слишкомъ опаснаго врага.

Вѣрнымъ другомъ Владиміра Александровича является его жена, Екатерина Викторовна Сухомлинова.

Въ настоящее исключительное время, когда масса острыхъ и неотложныхъ нуждъ требуютъ своего удовлетворенія, Е. В. Сухомлинова широко организовала ту дѣятельность, которая проявляется въ уходѣ за раненными и обезпеченіи доблестныхъ защитниковъ Отечества всѣмъ необходимымъ, чего исчерпывающе не сможетъ никогда сдѣлать никакая, самая идеальная постановка воинскаго продовольствія и снабженія арміи. Все свое время, всѣ свои силы Е. В. Сухомлинова посвящаетъ теперь этому великому служенію.

Хорошо характеризующимъ министра и его супругу, какъ отзывчивыхъ, простыхъ людей, является эпизодъ изъ нынѣшней войны, заимствованный нами изъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», провѣренный нами и приводимый ниже.

— «Снарядъ тяжелаго германскаго орудія разорвался въ двухъ шагахъ отъ бомбардира-наводчика Федора Нечаева. Страшный взрывъ оглушилъ солдата, а когда онъ очнулся, болѣло все тѣло, и кровь струйками стекала изъ многочисленныхъ ранъ. Десятки осколковъ впились въ тѣло, болѣе крупные попали подъ правое ухо, въ правое плечо и въ правую ногу. Когда подобрали его санитары, первый вопросъ его былъ:

— Гдѣ Мушка, не попало-ли въ нее?

Маленькая бѣленькая собачка, съ рыжими пятнами, прыгала вокругъ носилокъ, стараясь лизнуть руки раненаго.

— Какъ увидалъ ее, такъ и полегчало. Не помню, куда меня несли, на перевязкѣ очень было больно. Потомъ очнулся въ санитарномъ вагонѣ. Ну, думаю, не увидать мнѣ теперь моей Мушки. А она, подлая, тутъ какъ тутъ. Забилась подъ нару, а когда поѣздъ отошелъ, прыгнула ко мнѣ, свернулась въ ногахъ, да съ устали заснула, даже храпѣла.

— Спасибо сестрѣ милосердной, оставила она Мушку со мной въ вагонѣ. Я когда заступилъ въ батарею, она уже два года тамъ находилась. Гдѣ подобрали, не знаю, только хорошая она такая, добрая собака. Очень ужъ я къ ней привязался, да и она отъ меня не отходила. Я на ученье, и она со мной; со двора уйдешь, она непремѣнно привяжется. Когда въ походъ отправлялись, Мушка, точно человѣкъ, все понимала, за версту впередъ убѣжала, чтобы ея только въ казармахъ не оставили.

— Въ восьми бояхъ мы съ ней были, Богъ хранилъ. Батарея построится, а Мушка около передковъ бѣгаетъ, лаетъ. Къ выстрѣламъ такъ привыкла, что даже не вздрагивала.

— На восьмой разъ меня свалило. Не замѣтилъ, какъ нѣмецкая граната къ самымъ ногамъ свалилась. Взрывъ такой былъ, что я сознанія

рѣшился. Только въ вагонѣ немного полегчало. А Мушка всѐ хорошо понимала, что мнѣ плохо пришлось, руки лизала и даже лицо.

— Привезли меня раненаго въ Петроградъ. На станціи, какъ выносить меня стали, Мушка около вьется, лаетъ, никого ко мнѣ не подпускаетъ. Подошла сестра милосердная, стройная такая, красивая. Я ей говорю: «Сестрица, какъ же съ собачкой будетъ?» Она мнѣ: «Какъ вы сами себя чувствуете?» Я говорю: «Я-то ничего, а вотъ какъ собачка? Не погибла бы она въ большомъ городѣ».

— И вдругъ сестрица мнѣ такія слова: «Ты супротивъ того ничего не имѣешь, если твою собачку взять на попеченіе въ квартиру военнаго министра?» Удивился я на такія слова и говорю: «Вотъ тоже выдумала, сестрица. Какъ это можно, къ военному министру?» — «А я — жена военнаго министра, попрошу у мужа позволенія взять твою собачку къ себѣ, пока ты не поправишься».

— Видно, добрая барыня, дай ей Богъ здоровья. Я отъ ея словъ даже прослезился, пожалѣла она мою Мушку. «Безпокоить она васъ будетъ»,— говорю, а самъ такъ радъ, что и боли своей не чувствую. «Ничего,— говоритъ,— она такая славная; мнѣ очень даже пріятно будетъ съ ней возиться, а потомъ я ее къ тебѣ въ лазаретъ на свиданіе привезу». Полегчало у меня на душѣ, не пропадетъ теперь Мушка, въ такія хорошія руки попала.

— Привезли меня въ лазаретъ, осмотрѣли, раны мои перевязали. Больно было при перевязкѣ, но только я самъ себя утѣшалъ, что скоро поправлюсь, и опять мы съ Мушкой въ походъ пойдемъ.

— Въ воскресенье, только намъ обѣдъ подали, входитъ въ палату генералъ, а съ нимъ та самая сестрица милосердная, которая на станціи меня встрѣчала и Мушку мою къ себѣ взяла. «Ой, думаю, вѣдь это самъ военный министръ съ женою». Не успѣлъ здоровую руку по шву вытянуть, слышу лаетъ моя Мушка, ее за ошейникъ, самъ ей кожаный ошейникъ покупалъ, человѣкъ держитъ, а она отъ него вырывается. Приказала жена военнаго министра освободить Мушку. Она какъ кинется ко мнѣ и давай по своему обычаю всего лизать. А по глазамъ вижу, что ужъ очень она рада.

— Военный министръ такой добрый, просто не могу разсказать. Все меня спросилъ: какъ служилъ, въ какихъ дѣлахъ былъ, какъ былъ раненъ, все подробно разспросилъ. Не извольте, говорю, ваше высокопревосходительство, обо мнѣ безпокоиться, мнѣ гораздо лучше, скоро на выписку, да и въ походъ. А вотъ за Мушку покорно благодарю, вѣкъ не забуду.

— Спасибо тебѣ за службу, — сказалъ мнѣ военный министръ, — а вижу я, доброе у тебя сердце, если ты животную можешь такъ любить.

— Жиру больно она накопила при хорошемъ уходѣ; пожалуй, теперь и въ походъ со мной не захочетъ, ваше высокопревосходительство, — избалуется.

— Супруга военнаго министра мнѣ все подробно объяснила. Привела, говоритъ, твою Мушку домой, а она ни къ кому идти не хочетъ, даже на мужа моего залаяла. Ужъ мы и такъ и этакъ, забилась въ уголъ. Догадалась я, говоритъ, позвать солдата, ну къ солдату она сразу пошла, видитъ— свой человѣкъ. Накормили, она опять въ уголъ, заснула. Теперь ничего, привыкать стала, только бѣгаетъ по всѣмъ комнатамъ, все ищетъ, видно, по тебѣ скучаетъ. — «Какъ ей не скучать, говорю, вѣдь она мнѣ, какъ родная, два года вмѣстѣ жили и въ походѣ не разставались. Мнѣ въ санитарномъ вагонѣ сестрица милосердная объяснила, что она до вагона 15 верстъ съ передовой позиціи по моему слѣду бѣжала. И какъ только она въ вагонъ прыгнула, что никто ее не видалъ, просто удивляюсь».

— За руку со мной военный министръ попрощался, велѣлъ поправляться, а барыня обѣщалась еще разъ ко мнѣ Мушку привести на свиданіе. Дай Богъ имъ здоровья, понимаютъ они солдатскую душу. Мнѣ себя не жалко, а за Мушку я много доволенъ».

Этотъ правдивый разсказъ нельзя не привести полностью, ибо въ немъ, въ этомъ про-

стомъ, безхитростномъ разсказѣ простого русскаго рядового солдата отражается и передается вся великая страна, великій духъ народа и націи, чувствуется въ отношеніяхъ людей вся неподдѣльная доброта, искренность и вся простота — все то, чѣмъ сильна и могуча великая Россія. Ничего подобнаго никогда не могло бы случиться и произойти въ Германіи. Это та сила, которая побѣждаетъ и ломаетъ теперь Германію.

.....

Заканчивая нашъ обзоръ, возвращаясь къ теперешней войнѣ, приходится остановиться на томъ, что Россія ни съ какой стороны не хотѣла и не вызывала войны. Правительствомъ были исчерпаны всѣ мѣры крайняго миролюбія. Были-ли въ Германіи увѣрены въ томъ, что у насъ все плохо и ничего не готово, а у нихъ разсчитанный по днямъ планъ молніеносной войны,— Правительство Германской Имперіи рѣшилось объявить Россіи войну.

Въ отвѣтъ на мгновенную мобилизацію германской арміи, для Россіи совсѣмъ не такъ легко было собрать свои войска. Но, все-же, мобилизація нашей арміи, несмотря на громадныя разстоянія и отсутствіе желѣзныхъ дорогъ, прошла съ изумительной быстротой и въ самомъ идеальномъ порядкѣ. Исключительно блестящее, спокойное

выполненіе плана мобилизаціи убѣдительнѣе всего показало и доказало, что наше Военное Министерство въ полномъ объемѣ и въ полной мѣрѣ было готово къ войнѣ. Здѣсь выявилась вся невидимая большая работа Военнаго Министерства.

Сразу же всѣ увѣровали въ силу и мощь арміи, въ полную нашу готовность отвѣтить Германіи войной, какъ только стало извѣстно о назначеніи Верховнымъ Главнокомандующимъ нашей дѣйствующей арміи Великаго Князя Николая Николаевича.

Человѣкъ желѣзной воли, происхожденіемъ своимъ абсолютно ни отъ кого независимый, военный отъ природы, человѣкъ колоссальнаго масштаба и страшнаго напора и натиска, какъ главнокомандующій, человѣкъ, которому не страшны никакія пораженія, неукоснительно и опредѣленно идущій къ цѣли — Великій Князь, безъ всякихъ лицепріятій, долженъ быть признанъ единственнымъ, кто со славой и съ честью вынесетъ въ настоящей величайшей войнѣ верховное командованіе великой русской арміей. Какъ бы ни была неустроена русская жизнь, но великая страна и великій народъ въ великій часъ великаго историческаго назначенія всегда явятъ лицъ и человѣка, которымъ и которому отъ Господа Бога на роду написано ихъ историческое предопредѣленіе. — Та вѣра въ Верховнаго Главнокомандующаго, которая гипнотизируетъ армію и народъ, это — лучшее знаменіе силы.

В. А. Сухомлиновъ, какъ русскій человѣкъ, одинъ изъ первыхъ понялъ и оцѣнилъ это.

И какое во всемъ великое спокойствіе, какая безконечная простота, какая самая живая искренность, глубочайшая вѣра сопровождаютъ повсюду и вездѣ нашу теперешнюю войну съ нѣмцами.

Въ разсказахъ военныхъ, пріѣзжавшихъ съ войны и опять уѣхавшихъ сражаться, до поразительности одно и то же настроеніе самой спокойной увѣренности, полное отсутствіе бравады, хвастовства и кичливости.

Это характерно,—въ одинъ голосъ всѣ офицеры, прежде всего, восхваляютъ русскаго солдата, его изумительную стойкость, поразительную выносливость, самую глубокую преданность своему офицеру.

Всѣ, кто былъ на войнѣ, единогласно отмѣчаютъ громаднѣйшую, колоссальную подготовку нашей арміи, что почему-то всѣ приписываютъ неудачно закончившейся для насъ войнѣ съ Японіей. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, для человѣка со стороны — это лучшая, какая только можетъ быть, аттестація нашему Военному Министерству и Военному Министру.

Въ отдѣльности, всѣ очень хвалятъ нашу артиллерію, прямо изумительную ея военную подготовку. Отзывъ опять-таки самый единодушный.

Затѣмъ, приходится исключительно отмѣтить поразительные успѣхи нашей кавалеріи,

которая и въ развѣдочной службѣ, и въ общихъ атакахъ заслуживаетъ самой высокой похвалы. Въ настоящей войнѣ наша кавалерія съ честью несетъ свое спеціальное назначеніе.

Далѣе, — всѣ вѣрятъ въ командный составъ арміи.

И это знаменательно — никто ни на кого и ни на что не жалуется. Всѣ со всей стойкостью, за совѣсть передъ страной и народомъ, со всѣмъ напряженіемъ, каждый на своемъ посту несутъ свою героическую службу.

И еще одно — никто не боится смерти. Никакихъ разсказовъ ни о страхахъ, ни объ ужасахъ. Война есть война; и долгъ есть долгъ. На войнѣ не до разсужденій.

Слушая о войнѣ со стороны, получается впечатлѣніе, что это — дуэль двухъ армій, которая рѣшитъ судьбу Германіи и Россіи.

И это тоже характерно,— военные почти ничего или очень мало говорятъ о жестокостяхъ германцевъ, считая нѣмцевъ за серьезнаго врага, но гдѣ исключительная техника душитъ человѣка. А все-же, въ концѣ концовъ, справедливо говорятъ военные, побѣждаетъ человѣкъ, а не техника. И всѣ до одного убѣждены и увѣрены въ самой полной побѣдѣ надъ Германіей.

Во всякой большой работѣ, въ монотонномъ каждодневномъ будничномъ трудѣ не видать людей. Такъ и въ военной подготовкѣ нашей арміи. И бу-

детъ грѣхомъ, если мы не отмѣтимъ, что фактическимъ и оффиціальнымъ помощникомъ Военнаго Министра В. А. Сухомлинова въ годы передъ нашей войной съ Германіей былъ инженеръ-генералъ Александръ Петровичъ Вернандеръ. Знающій, опытный человѣкъ, очень скромный, человѣкъ своего дѣла — Александръ Петровичъ Вернандеръ несъ на себѣ тяготу невидимой работы ближайшаго помощника Военнаго Министра по боевой подготовкѣ нашей арміи къ теперешней войнѣ съ Германіей.

Говоря прямо, — никто не ожидалъ, что въ 1914-мъ году разыграется та міровая война, которую мы теперь наблюдаемъ.

Ясное дѣло, ни графъ Пурталесъ, этотъ злополучный германскій посолъ при нашемъ Правительствѣ, ни Бетманъ-Гольвегъ, этотъ деревянный и послушный канцлеръ Германской Имперіи, ни ограниченный, неумный нѣмецкій кронпринцъ, ни самъ театральный императоръ Германской Имперіи, знаменитый, прокричавшій себя Вильгельмъ Второй — никакъ не гадали, не думали и не предполагали, что они встрѣтятъ противъ себя великую своей скромностью сѣрую русскую армію подготовленной къ войнѣ ничуть и нисколько не хуже и не ниже нашумѣвшей германской арміи Вильгельма Второго.

Не напрасно въ Лондонѣ, этомъ центрѣ міровой политической жизни, 27 октября новаго стиля на многолюдномъ пышномъ банкетѣ подъ предсѣ-

дательствомъ новаго лордъ-мэра, гдѣ присутствовало свыше 900 приглашенныхъ, въ томъ числѣ представители высшихъ политическихъ, дипломатическихъ и финансовыхъ круговъ Лондона и всѣ министры,—лидеръ англійской оппозиціи, видавшій политическіе виды Бальфуръ, говоря о безостановочномъ движеніи русской арміи, заявилъ: «Нынѣшняя война выявила не только военный геній русской націи, но также и военный геній Великаго Князя Николая Николаевича. Мы можемъ смотрѣть впередъ съ надеждой на успѣхъ, послѣ успѣха, одержаннаго Русскими на восточномъ театрѣ войны»,— такъ закончилъ Бальфуръ свою похвалу русскимъ войскамъ.

Для русской арміи и для русскаго военнаго министра тѣмъ цѣннѣе этотъ отзывъ, что онъ исходитъ отъ лица большого англійскаго политическаго дѣятеля, въ своей политической фигурѣ являющаго собирательную величину англійскаго государственнаго ума, знанія, опыта, традицій и политическаго государственнаго навыка. Россіи и русскому военному министру нельзя не гордиться этимъ торжественнымъ заявленіемъ Бальфура, сдѣланнымъ на исключительномъ собраніи лицъ, въ блескѣ ума и таланта собирательно являвшихъ собою геній мірового владычества Англіи.

И тѣни глубокой мысли Бальфура, которой онъ далъ формулу учета вліянія на войну со стороны Россіи, не учли въ Германіи, когда дѣлали

расцѣнку всѣхъ возможныхъ факторовъ теперешней міровой войны.

Это была та ошибка, которая теперь сведетъ на нуль все міровое военное могущество Германіи.

Ибо, по странному совпаденію, вслѣдъ за Бальфуромъ, лидеромъ оппозиціи, это былъ Асквитъ, теперешній первый министръ Англіи, который на томъ же политическомъ банкетѣ такъ кончилъ свою замѣчательную рѣчь:

«Мы не вложимъ меча въ ножны — сказалъ англійскій премьеръ — до тѣхъ поръ, пока Бельгія не получитъ больше того, чѣмъ она пожертвовала, пока Франція не будетъ въ достаточной мѣрѣ обезпечена отъ угрозъ, пока права мелкихъ національностей не будутъ упрочены на незыблемой основѣ, и пока военная гегемонія Пруссіи не будетъ сокрушена окончательно».

Это торжественное заявленіе сдѣлалъ никто иной, какъ первый министръ Великобританіи, въ своемъ лицѣ являющій желанія и волю Англіи.

Германскіе государственные дѣятели, стоящіе у власти въ Пруссіи, и не подумали учесть того, что со всей ясностью и опредѣленностью формулировалъ Асквитъ.

Это была та вторая ошибка, которая уничтожитъ все государственно-политическое значеніе Германіи, какъ міровой имперіи.

Послѣ всего разыгравшагося, приходится только благословлять судьбу, что Германской

Имперіи приходитъ конецъ, что Великой Россіи открываются въявь тѣ возможности и горизонты, которые предопредѣлены ей міровой исторіей.

Міровая война 1914 года создаетъ новыя условія для жизни народовъ. Эта неслыханная великая война цивилизованныхъ народовъ начала двадцатаго вѣка явитъ собою начало новой эпохи въ жизни земли.

И на зарѣ этой новой жизни, Великая Россія покрываетъ себя безсмертной славой народной и военной мощи. И эта великая война Россіи навсегда будетъ связана съ именемъ Военнаго Министра Россіи генералъ-адъютанта Владиміра Александровича Сухомлинова.

.....

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ПОПРАВКИ.

Стр.	Строка	Напечатано:	Слѣдуетъ:
13	15	Лейбъ-Гвардіи Драгунскій	Лейбъ-Драгунскій
14	9	По уходѣ въ отставку М. И. Драгомирова	По увольненіи М. И. Драгомирова отъ исполненія обязанностей Генералъ-Губернатора и Командующаго войсками
15	4 снизу	Михайловскомъ кавалерійскомъ училищѣ	Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

22	8 снизу	Отъ чего	Отчего

Цѣна 1 руб. 50 коп.